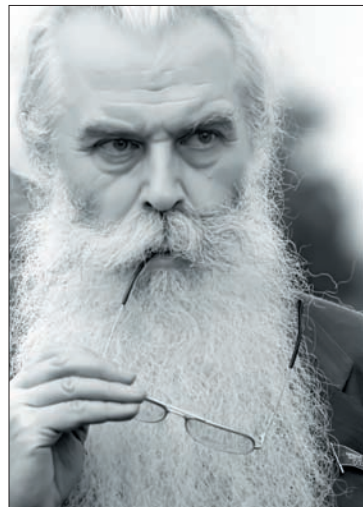

Православное
КНИЖНОЕ ноябрь
2013
КОБОЗРЕНИЕ
№ 11 (034)

В ПАМЯТЬ о митрополите Волоколамском и Юрьевском Питириме на здании Издательского Совета была установлена и освящена мемориальная доска

НА ОБЩЕМ собрании членов Издательского Совета президент Фонда единства православных народов В. А. Алексеев передал в библиотеки духовных учебных заведений комплект книг из серии «Русские писатели-классики и Православие»

 НОВОСТИ
ОСВЯЩЕНИЕ
МЕМОРИАЛЬНОЙ
ДОСКИ

4

 В ИЗДАТЕЛЬСКОМ
СОВЕТЕ
РАБОЧИЕ ПОВЕСТКИ

6

 КОНФЕРЕНЦИЯ
VII ФЕОФАНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ

12

ВОСПИТАНИЕ
И УЧЕНИЕ

14

О ХОДЕ ПОДГОТОВКИ
СОБРАНИЯ ТВОРЕНИЙ
СВЯТИТЕЛЯ
ФЕОФАНА
ЗАТВОРНИКА

16

СВЯТИТЕЛЬ
ФЕОФАН
В ПЕРЕПИСКЕ
СОВРЕМЕННОКОВ

23

ЗАТВОРНИК
И АПОСТОЛ

30

В КЛЕТИ СЕРДЦА

48

 ПРЕЗЕНТАЦИИ
МОНАСТЫРЬ И МИР

К. Сагань 36

ПРЕЛЮДИЯ К ЕВАНГЕЛИЮ
Е. Тимошенко 42

 РЕЦЕНЗИИ
ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ
АРХИПАСТЫРЯ
Священник
Константин Кравцов 56

МИССИОНЕРЫ
И МУЧЕНИКИ

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ Православной Духовной академии прошли VII Феофановские чтения

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Никея» представило в Москве вторую книгу из серии «Люди Церкви»

Л. Старилова 61

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПЧЕЛЫ
А. Зоитакис 65

ЧТО ПОСЛЕ СМЕРТИ?
Священник
Константин Кравцов 68

ПРОБЛЕМЫ НА ДВОИХ
Е. Жудро 71

КНИГА о буднях Афонского монастыря Святого Павла, написанная русским паломником, отмечена как одно из лучших современных изданий об Афоне

Освящение мемориальной доски

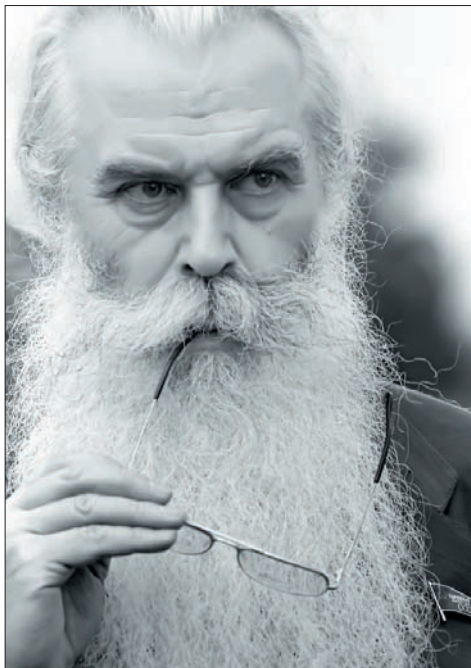
31 октября 2013 года, в день памяти обретения мощей преподобного Иосифа Волоцкого, небесного покровителя домового храма Издательского Совета, была совершена заупокойная лития по митрополиту Волоколамскому и Юрьевскому Питириму и освящена памятная доска, установленная на стене Издательского Со-

вета в честь приснопамятного владыки в преддверии десятилетия со дня его кончины (4 ноября 2013 года).

Чин освящения мемориальной доски совершил Председатель Издательского Совета митрополит Калужский и Боровский Климент в сослужении заместителя Председателя Издательского Совета

игумена Евфимия (Моисеева), заместителя Председателя Отдела внешних церковных связей протоиерея Николая Балашова, сотрудников Издательского Совета иеромонаха Макария (Комогорова) и иерея Андрея Степанова. Авторы мемориальной доски — скульпторы Александр и Дарья Белашовы.

СПРАВКА

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев) возглавлял Издательский отдел Московского Патриархата более 30 лет (1963-1994).

Он сформировал высокопрофессиональный коллектив, который в течение ряда лет выполнял огромную работу по обеспечению Церкви Священным Писанием, богослужебными книгами и православным церковным календарем. Издательским отделом также выпускался «Журнал Московской Патриархии». Издательский отдел неоднократно вы-

пускал книги для зарубежных читателей на иностранных языках, а в ноябре 1971 года была создана английская редакция «Журнала Московской Патриархии».

Под руководством митрополита Питирима были осуществлены такие важные проекты, как издание полного собрания богослужебных Миней в 24-х томах по уточненному и дополненному церковному календарю, а также восьмитомное издание «Настольной книги священнослужителя».

Новой сферой деятельности Издательского отдела по инициативе владыки Питирима стала организация во многих странах выставок, демонстрирующих церковные издания и художественные фотоматериалы, рассказывающие о жизни Русской Православной Церкви.

Митрополит Питирим был первым, кто начал широко представлять Церковь средствами кино и телевидения. За годы его руководства при непосредственном участии Издательского отдела вышли в свет свыше тридцати церковных документальных фильмов, что внесло значительный вклад в расширение миссионерской деятельности Русской Православной Церкви.

Одним из важных деяний владыки Питирима на посту Председателя Издательского отдела было строительство нового трехэтажного здания для Издательского отдела на Погодинской улице. 22 сентября 1981 года, в день памяти преподобного Иосифа Волоцкого, это здание было торжественно освящено Святейшим Патриархом Пименом.

РАБОЧИЕ ПОВЕСТКИ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ЗАТРОНУТЫЕ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ ЧЛЕНОВ ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

На общем собрании членов Издательского Совета, состоявшемся 16 октября, митрополит Калужский и Боровский Климент рассказал о деятельности Издательского Совета за минувшие месяцы. В частности он сообщил, что ведутся переговоры с телеканалом «Культура» о создании цикла передач, посвященных творчеству лауреатов и номинантов Патриаршей литературной премии. Также совместно с Союзом

писателей России разработан проект литературного конкурса для детей и юношества, в котором смогут принять участие школьники в возрасте от 10 до 18 лет. Награждение лауреатов конкурса будет проходить в рамках празднования Дня православной книги

Затем Председатель Издательского Совета рассказал о деятельности Комиссии по контролю за распространением печатной, видео- и

аудио-продукции на территории епархии города Москвы. Эта комиссия была создана распоряжением Святейшего Патриарха от 21 июня сего года. Председателем Комиссии назначен заместитель Председателя Издательского Совета, главный редактор журнала «Православное книжное обозрение» игумен Евфимий (Моисеев), в состав Комиссии вошли члены Издательского Совета и сотрудники секретариата научно-богословского рецензирования и экспертной оценки.

В ходе проверок были выборочно проинспектированы церковные книжные магазины восьми викариатств города Москвы, а также двух ставропигиальных монастырей, находящихся в столице. Комиссия приступила к работе в начале сентября. Доклад о работе комиссии будет представлен на заседании Высшего церковного совета. Также в «Православном книжном обозрении» планируется публикация некоторых документов, отражающих ее работу.

Продолжает свою деятельность рабочая группа Издательского Совета по изданию «Собрания общецерковных документов». К 16 октября был завершён сбор документов, входящих в первый том издания «Нормативные документы Русской Православной Церкви». Этот том передан в Издательство Московской Патриархии для предпечатной подготовки. Сейчас ведется сбор документов для второго тома.

Успешно продолжается работа Научно-редакционного совета по изданию Полного собрания творений святителя Феофана Затворника. Ожидается, что до конца 2013 года будет подготовлено 18 из 40 запланированных томов издания.

Рабочая группа по подготовке к празднованию 70-летия избрания на Московский Патри-

арший престол митрополита Сергия (Старгородского) 9 сентября провела круглый стол с участием церковных и светских ученых, в ходе которого состоялась дискуссия о роли и значении личности и трудов Святейшего Патриарха Сергия для Русской Православной Церкви. Рабочая группа готовит к изданию сборник архивных документов Патриарха Сергия и воспоминаний о нем. Сборник планируется выпустить уже в 2014 году к 70-летию со дня кончины Патриарха Сергия.

Все эти и некоторые другие темы в рабочем порядке обсуждались на собрании членов Издательского Совета.

Также в заседании членов Издательского Совета принял участие президент Фонда единства православных В. А. Алексеев, передавший комплекты книг, выпущенных фондом, в библиотеки духовных учебных заведений.

В. А. АЛЕКСЕЕВ,
*президент Фонда единства
 православных народов:*

— Наш фонд создавался по благословию Святейшего Патриарха Алексия и при его непосредственном, деятельном, практически ежедневном участии. Сегодня попечительский совет нашего фонда возглавляется Святейшим Патриархом Кириллом. Поэтому все программы, которые создавались и развивались на протяжении 20 лет, имеют свое продолжение.

У фонда девять зарубежных отделений, каждое из которых возглавляется Предстоятелем Поместной Церкви. Например, в Сербии это Святейший Патриарх Ириней, в Болгарии — Патриарх Неофит.

Наш фонд занимается патриаршими программами, и одна из них издательская. При нашем фонде действует издательский дом «К единству!». Это издательство почти полностью обеспечивает фонд требующейся литературой и периодикой. Например, выпускает одноименный журнал; практически все главы поместных церквей по несколько раз давали интервью нашему журналу. Мы даже сделали из этих интервью сборник, который собираемся переиздавать в связи с его популярностью.

Также, 11 лет назад, мы начали издавать серию «Русские писатели-классики и Православие». Эта идея возникла неожиданно, во время вручения премии нашего фонда «За выдающуюся деятельность по укреплению единства православных народов». Лауреатам премии мы всегда дарим подарки, прежде всего издательские. И как-то раз Святейший Патриарх Алексей заметил, что в нашем подарочном наборе чего-то не хватает. Тогда мы решили добавить в него еще какое-нибудь издание, выбор пал на книгу «Ф. М. Достоевский и Православие». Эта книга была подготовлена при участии всех крупных исследователей Достоевского в России и за рубежом, под руководством крупнейшего специалиста по этой теме Татьяны Александровны Касаткиной. Книгу открывала статья митрополита Антония (Храповицкого).

Когда подходило время следующей церемонии, Патриарх Алексей спросил: «Где же новая книга?» И мы занялись выпуском издания

«Н. В. Гоголь и Православие». Это было интересное исследование, ведь на протяжении всего советского периода Гоголя представляли сатириком, бичевателем старорежимных нравов и обычаев, а тут — Гоголь и Православие. Мы просто напомнили о том, что прежде всего Гоголь был христианином.

Еще в этой серии вышли книги о Тютчеве, Крылове, Пушкине и их взаимоотношениях с Православием. Книги презентовались в местах, связанных с биографией писателей, и в наших зарубежных отделениях. К этой серии с большим интересом относился приснопамятный

Патриарх Болгарский Максим. Каждый раз когда я приезжал, он спрашивал: «Господин профессор, а когда будет следующая книжка?»

Также в этой серии вышла книга «А. А. Ахматова и Православие», которая, как и издание о Пушкине, вызвала дискуссию. Помню разговор с ректором Литинститута Борисом Николаевичем Тарасовым. Я ему сказал: «Вы воспринимаете Ахматову через призму высказываний Жданова, дескать она “мечется между моленной и будуаром”, но давно надо от этой позиции отказаться и посмотреть на нее совсем другими глазами».

Потом вышел труд «Н. М. Рубцов и Православие», который очень заинтересовал Святейшего Патриарха Кирилла.

Наших классиков нельзя отдавать в чужие руки, потому что очень много спекуляций по поводу их отношения к Церкви. Ведь все они выросли на почве русской культуры, крепко просоленной Православием. И поэтому прежде чем заявлять, что, например, Шолохов неправославный, давайте внимательно взглянем на его жизнь и творчество.

Каждая книжка серии — это анализ далеко не бесспорных авторов. Например, Есенин и

Православие — должны ли мы отдать эту тему в чужие руки?

Но за некоторые темы мы не беремся. У меня недавно была дискуссия с одним из членов Синода нашей Церкви, так он настаивал — давайте сделаем про Толстого. Но, боюсь, мы эту тему не вытянем. Может быть, кто-то сделает это после нас. Мы планируем прекратить издание серии после 12-го тома. Но в других наших инициативах мы останавливаться не собираемся. Сейчас мы вручили комплекты книг учебным заведениям, это была идея митрополита Климента.

ИЗДАНИЯ Фонда единства православных народов распространяются бесплатно

С. В. ЛИЗУНОВ,

секретарь рабочей группы Издательского Совета по подготовке к празднованию 70-летия возведения на Московский Патриарший престол митрополита Сергия (Страгородского):

Полгода назад на заседании членов Издательского Совета была образована рабочая группа для подготовки празднования 70-летия избрания митрополита Сергия (Страгородского) на Московский Патриарший престол. Одной из главных задач подготовки к празднованию является выпуск в свет сборника документов, освещающего жизнь, деятельность и труды митрополита Сергия. За прошедший период была определена структура сборника, формат представления документов, а также общий объем архивных документов, который имеется в настоящее время. Объем сборника не более 40 авторских листов. В настоящее время в рамках рабочей группы сложилось ядро научно-редакционного совета, специалисты которого занимаются подготовкой сборника. В составе совета — известные светские и церковные ученые: это и автор биографии Патриарха Сергия доктор исторических наук Михаил Иванович Одинцов, и доктор исторических наук профессор Санкт-Петербургской Духовной академии Михаил Витальевич Шкарковский.

В июле-октябре 2013 года с целью обеспечения издания новым архивным материалом проводились новые исследования в различных архивах. В том числе в архиве Ново-Валаамского монастыря в Финляндии, Российском государственном военном архиве, Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, в Центральном Синодальном архиве Русской

Православной Церкви Заграницей, а также в настоящий момент проводятся работы в Российском Государственном Историческом архиве и предстоит работа в архиве Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, куда по решению Святейшего Патриарха будут допущены члены рабочей группы.

В будущем году набранный текст сборника планируется сдать на корректуру в Издательство Московской Патриархии для дальнейшей его подготовки к печати.

VII ФЕОФАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В Санкт-Петербургской Православной Духовной академии 25-26 сентября состоялись VII Феофановские чтения, посвященные изучению жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского; а также обучающий семинар для студентов духовных и светских учебных заведений, в рамках которого ученые — богословы, филологи, архивисты — делились своими знаниями и навыками научной работы с молодежью.

Работа чтений началась с молебна святителю Феофану, который возглавил епископ Скопинский и Шацкий Владимир. Затем в актовом зале Санкт-Петербургской Духовной академии открылось пленарное заседание. С приветственными словами выступили ректор СПбДА епископ Петергофский Амвросий и епископ Скопинский и Шацкий Владимир.

Заседание продолжили доклады заместителя Председателя Издательского Совета, заместителя председателя Научно-редакционного совета по изданию Полного собрания творений святителя Феофана игумена Евфимия (Моисеева) и профессора Московской Духовной академии, магистра богословия архимандрита Платона (Игумнова), а также научного секретаря Научно-редакционного совета, руководителя текстологической группы, преподавателя Петрозаводского государственного университета Николая Ивановича Соболева.

Затем открылось первое тематическое заседание Феофановских чтений «Проблемы научного освоения богословского и духовно-литературного наследия святителя Феофана, Затворника Вышенского». В ходе заседания с научными докладами выступили и. о. руководителя секретариата научно-исследовательских проектов и специальных программ ИС РПЦ иеромонах Феоктист (Игумнов), член Научно-редакционного совета В. В. Каширина, преподаватель Одесской

РАБОТА чтений началась с молебна святителю Феофану Затворнику. Фото А. Д. Кугушева

Духовной семинарии протоиерей Димитрий Предеин.

После завершения первого тематического заседания началась вторая секция Феофановских чтений «Святитель Феофан Затворник — богослов, подвижник, пастырь и педагог», в рамках которой с докладами выступили преподаватель Владимирской Свято-Феофановской Духовной семинарии архимандрит Зосима (Шевчук), настоятельница Свято-Успенского Вышенского монастыря игуменья Вера (Ровчан), представитель Рязанской митрополии иерей Павел Нейгум, ин-

дийский переводчик творений святителя Феофана Захария Ипен, руководитель историко-архивного отдела Тамбовской епархии О. Ю. Левин, преподаватель Курского государственного университета А. Б. Хохлова.

На следующий день в рамках конференции прошел научный обучающий семинар для студентов духовных и светских учебных заведений «Духовное наследие святителя Феофана Затворника». Подобные семинары проводятся регулярно с 2011 года.

ВОСПИТАНИЕ И УЧЕНИЕ

ИЗ ПРИВЕТСТВЕННОГО СЛОВА ЕПИСКОПА ПЕТЕРГОФСКОГО АМВРОСИЯ, РЕКТОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, НА ОТКРЫТИИ VII ФЕОФАНОВСКИХ ЧТЕНИЙ 25 СЕНТЯБРЯ 2013 ГОДА

Духовное наследие святителя Феофана Затворника особо важно для нас, поскольку его труды на ниве православного богословия связаны с деятельностью в Санкт-Петербургской Духовной академии вначале как преподавателя, а затем — как ректора.

Будучи молодым иеромонахом, которому еще не исполнилось 30 лет, но имея за плечами опыт педагогической и административной деятельности, святитель Феофан был назначен в 1844 году преподавателем Санкт-Петербургской Духовной академии по кафедре Нравственного и пастырского богословия. Уже тогда проявилось будущее отношение святителя к изучению богословских

наук, которое он понимал не как отвлеченное теоретизирование, оторванное от жизни христианина, а как важное и необходимое подспорье для духовной жизни, не имеющее ценности само по себе, если оно заполняет ум, но не преобразует сердце. Как пишет один из современных исследователей, «верный своим педагогическим принципам, сознавая великую ответственность перед Богом за духовное воспитание юношества, отец Феофан стремился действовать на будущих пастырей духом доброты и кротости. Вся его педагогическая система основывается на идее нравственно воспитывающего обучения. Он признавал плодотворным лишь то образование, которое

не только ум развивает, но и, главным образом, облагораживает сердце. Эта мысль красной нитью проходит по всем его сочинениям, затрагивающим педагогические вопросы»¹. При этом он считал недостаточным опираться только на свой небольшой опыт, и стремился обратиться как к святоотеческому опыту, так и к совету современных ему подвижников. Известно, что свои академические лекции иеромонах Феофан показал аскету-современнику, в то время архимандриту Свято-Троицкой Сергиевой Приморской пустыни Игнатию (Брянчанинову), и получил его одобрение². Чтобы составить представление о содержании его курса, достаточно обратиться к книге святителя Феофана «Путь ко спасению», которая была написана на основе его лекций³. В ней святитель Феофан достаточно емко выразил свое понимание учености: «воспитание из всех дел — самое святое. <...> Главное у нас дело есть богоугождение, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. Должно быть поставлено непреложным законом, чтобы всякая преподаваемая христианину наука была пропитана началами христианскими, и притом православными»⁴.

Но ни в коем случае нельзя понимать эти слова как призыв к неучености или к равнодушию в познании богословия! Чтобы понять эти строки, нужно помнить, что в 1847 году будущий святитель пожелал стать членом только что созданной Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, исходя из желания ознакомиться с библейскими и христианскими древностями Ближнего Востока. Именно тогда началось собирание им греческих рукописей православных подвижников, что впоследствии вылилось в работу над переводом «Добротолюбия» на русский язык.

Именно тогда проявился интерес и к изучению Священного Писания, выразившийся в знакомстве с Синайским кодексом, открытым начальником Миссии архимандритом Порфирием (Успенским)⁵. Его научные интересы тесно переплетались с деланием в духовной жизни. Поэтому закономерно, что в 1857 году святитель был назначен ректором Санкт-Петербургской Духовной академии, которую он возглавлял два года. В силу огромной административной занятости архимандрит Феофан отказался от должности профессора, но при этом был очень доступным для студентов и часто беседовал с ними, в том числе — на духовные темы, что оказывало «благотворное влияние на будущих церковных служителей»⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Георгий (Тертышников), архим.* Жизнь и деятельность Феофана Затворника, епископа Владимирского и Суздальского. Фессалоники, 1994. С. 18.

² Там же.

³ *Климов Г., прот.* Краткий очерк жизни и деятельности святителя Феофана Затворника // Сайт Свято-Успенского Вышенского монастыря. URL: <http://svtheofan.ru/item/1163-georgiy-klimov-ppotoier-kratkiy-ochepk-zhizni-i-deyatelnosti-svyatitelya-feofana-zatvornika.html> (дата обращения: 24.09.2013).

⁴ *Феофан (Говоров), свт.* Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. М., 1899. С. 44.

⁵ *Смирнов П. А.* Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского Затворника. М., 1915. С. 62-63.

⁶ *Климов Г., прот.* Краткий очерк жизни и деятельности святителя Феофана Затворника // Там же.

О ХОДЕ ПОДГОТОВКИ СОБРАНИЯ ТВОРЕНИЙ СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

ИЗ ДОКЛАДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ИГУМЕНА ЕВФИМИЯ
(МОИСЕЕВА) НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
VII ФЕОФАНОВСКИХ ЧТЕНИЙ

В 2015 году исполняется 200 лет со дня рождения святителя Феофана. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла этот юбилей будет праздноваться на общецерковном уровне.

В настоящее время одной из важнейших задач является выпуск первого научного, текстологически подготовленного Полного собрания творений святителя Феофана, включающего в себя его письменное наследие в целом, в том числе никогда не публиковавшиеся произведения.

Подготовка издания осуществляется по рукописям и всем прижизненным изданиям и публикациям творений святителя. В его рамках осуществляется текстологическая расшифровка рукописей, публикуются все авторские редакции, варианты и разночтения текста, текстологические справки. Издание также сопровождается лингвистическим, реальным и богословским комментарием и большим научно-справочным аппаратом. Общий объем издания — 40 томов. К концу 2013 года планируется подготовить 18 томов. Запланированный объем каждого тома — более 700 страниц. В структуре Полного собрания творений заложены три серии. В первую включены собственно оригинальные творения

святителя Феофана; во вторую его переводы и переложения (в том числе и русское «Добротолюбие»); в третью переписка, охватывающая как письма самого святителя, так и письма к нему различных корреспондентов.

В течение 2010–2012 годов были подготовлены тексты к 12-ти томам первой серии Полного собрания творений святителя Феофана. В данные тома входит ранняя аскетика святителя, весь корпус его проповедей (шесть томов) в нескольких редакциях, его произведения аскетического и духовно-нравственного характера: «Письма о христианской жизни», «Приложения к письмам о христианской жизни», «Начертание христианского нравоучения», «Путь ко спасению...», догматическая работа «Душа и Ангел — не тело, а дух» в двух основных редакциях, обобщенные в два тома статьи святителя периода его вышенского затвора, первоначально публиковавшиеся в журнале «Домашняя беседа».

В это же время был проведен большой объем архивной работы. В настоящий момент в цифровом архиве Научно-редакционного совета — более 15 000 творческих и биографических документов святителя Феофана, документов мемуарного характера из 23 архивов России, Ближнего и Дальнего Зарубежья. Среди них первое место принадлежит Архиву Русского Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон.

Опись обнаруженных на Афоне и откопированных материалов на сегодняшний день составляет 106 черновых и белых рукописей святителя Феофана на десятках тысяч листов.

Среди последних поступлений с Афона — настоящее духовное сокровище — неизвестный перевод бесед преподобного аввы Дорофея на русский язык, сделанный иеромонахом Феофа-

Для работы над собранием творений святителя Феофана в августе 2010 года был сформирован Научно-редакционный совет под руководством Председателя Издательского Совета митрополита Калужского и Боровского Климента. В состав Совета вошли представители духовных академий, богословы, а также известные российские филологи, текстологи, историки, архивисты — ученые из Института мировой литературы РАН, Института русской литературы РАН (Пушкинского дома), МГУ им. М. В. Ломоносова, МПГУ, Петрозаводского государственного университета и других центров гуманитарной науки России.

ном (Говоровым), вероятно, в начале 1840-х годов. Первые восемь листов этой рукописи представляют собой автограф иеромонаха Феофана, последующие 170 листов — копия. Помимо отличий от переводов, выпущенных Оптиной пустыней, эта рукопись интересна тем, что, вероятно, она является одним из самых ранних переводов на русский язык знаменитого аскетического сборника — бесед аввы Дорофея.

Второй по значению группой архивов, где обнаружен также, можно сказать, личный фонд святителя Феофана, стали архивохранилища города Киева, в первую очередь, Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского и Центральный государственный исторический архив Украины.

В первом из этих архивов документы святителя Феофана были собраны в конце XIX — начале XX века, благодаря неутомимой деятельности его почитателя и исследователя, профес-

сора Киевской Духовной академии протоиерея Иоанна Королькова. В настоящее время в научно-редакционный совет передано 1604 листа откопированных писем самого святителя Феофана и писем к нему, его статей и дипломатических донесений, мемуаров и записок о святителе. В числе рукописных материалов, хранящихся в Киеве — письма святителя Феофана к обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву, переписка с полковником С. А. Первухиным, письма к известному русскому журналисту Степану Анисимовичу Бурачку и членам его семейства (автографы и копии), письма к родственникам и духовным чадам, несколько воспоминаний о святителе Феофане и семье Говоровых, аттестат воспитанника Орловской Духовной семинарии Егора Говорова (будущего святителя Феофана) за 1837 год, учебные ведомости и другие документы студента Киевской академии Егора Говорова.

Из прочих исследованных архивохранилищ, содержащих Феофановские материалы, необходимо выделить: Архив внешней политики Российской Империи, где было найдено и откопировано 178 документов (712 листов), связанных с деятельностью святителя Феофана в составе первой Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Затем в Научно-редакционный совет поступили: цифровая копия коллекции писем и отдельных статей святителя из Рукописного отдела Института русской литературы Академии Наук (Пушкинского дома) общим количеством 447 листов, цифровые и рукописные копии писем и биографических документов святителя из Российского Государственного исторического архива, Отдела рукописей Российской государственной библиотеки и Библиотеки Московской Духовной академии (623 листа), цифровые копии писем святителя Феофана из Отдела рукописей Российской Национальной Библиотеки и Центрального

РУКОПИСИ ИЗ АРХИВА ПАНТЕЛЕИМОНОВА АФОНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Черновые автографы хорошо известных творений святителя, таких как «Добротолубие» в пяти томах, «Путь ко спасению», «Начертание христианского нравоучения», «Древние иноческие уставы», Слова к Владимирским и Тамбовским паствам, Толкование псалмов и апостольских посланий.

Автографы творений никогда не бывшие в печати. В частности, это учебное пособие по аскетике «Содержание аскетики», творения «О Церкви», «О молитве Иисусовой», «О молитве», «Конспект курса догматического богословия», «Мысли на воскресные и празд-

ничные дни года», «Очерк жизни святого апостола Павла», как общее введение к толкованиям на Послания этого апостола, отрывки из толкований на Первое соборное послание апостола Петра, на книги пророка Исаии и пророка Наума, записка о реформе русской духовной школы.

Переводы: «Древний патерик» (в двух частях), «Правило веры в памятных записках Викентия Леринского», «Лествица, истолкованная или перефразированная иеросхимонахом Афанасием Критянином», «Похвальное слово святому великомученику Пантелеи-

исторического архива Москвы (322 листа), цифровые и рукописные копии документов из Государственных архивов Тамбовской и Владимирской областей, охватывающие периоды пребывания святителя на Тамбовской и Владимирской кафедрах с 1859 по 1866 годы (это более трехсот листов фотокопий и несколько сотен заметок и выписок).

Другим исключительно важным направлением работы в ходе реализации проекта стало создание Летописи жизни и творений святителя Феофана Затворника, основной объем которой сложился в 2010-2012 годах. Летопись охватывает период с 1815 по 1894 годы и последующие годы — вплоть до начала XX века. В ней подробно, по дням и месяцам, представлена жизнь святителя Феофана Затворника, его архипастырская деятельность, отмечено время и обстоятельства написания его произведений. В рамках Летописи учитываются все отечественные и зару-

бежные исследования, посвященные святителю Феофану Затворнику и его духовному наследию, а также огромное количество новонайденных архивных материалов. В Летописи учтены все до-революционные и современные публикации трудов святителя. Вся эта работа имеет не только самостоятельную ценность, но и дает крайне важный материал для создания в последующем развернутого Жизнеописания святителя Феофана, что также является одной из задач, стоящих перед Научно-редакционным советом. Кроме того, Летопись уже стала незаменимым пособием при составлении реального комментария к творениям святителя, творческой истории его произведений, для архивной исследовательской, а также текстологической работы. На сегодняшний день общий объем Летописи составляет более 120 авторских листов.

В рамках Феофановского проекта большое внимание уделяется обучению будущих специа-

мону» Никиты Пафлагона, обширный «Алфавитный указатель к Добротолюбию» (1280 страниц). Подборка работ святителя Феофана, неопубликованных и непереписанных (104 листа).

Переписка с братией Пантелеимонова монастыря (1087 страниц); с русским католиком князем Голицыным с разбором римского догмата о «непорочном зачатии»; с игуменом Антонием (Бочковым) по вопросу о природе бесплотных духов, содержащая рассмотрение ряда важных догматических вопросов; письма к разным корреспондентам (370 ли-

стов), в том числе духовнику епископу Нижегородскому Иеремии (Соловьеву), а также письма к российским митрополитам, обер-прокурорам Святейшего Синода, министрам русского правительства, письма в Синод по греко-болгарскому вопросу, письма праведному Иоанну Кронштадтскому.

Личные документы святителя Феофана, его деловая переписка с Синодом (669 листов), рисунки святителя Феофана.

листов-патрологов, которые избрали в качестве предмета своих научных занятий творчество святителя. Так с июня 2011 года для студентов из духовных и светских вузов на регулярной основе проводится семинар «Духовное наследие святителя Феофана Затворника», объединяющий на сегодня профессоров, преподавателей и студентов Московской и Санкт-Петербургской Духовных академий, Московской, Рязанской, Тамбов-

ПОЧТИ 30% СОБРАННЫХ ТВОРЧЕСКИХ И БИОГРАФИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА — ЭТО НЕИЗВЕСТНЫЕ РАНЕЕ МАТЕРИАЛЫ, КОТОРЫЕ ЕЩЕ ТОЛЬКО ПРЕДСТОИТ ВВЕСТИ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ

ской, Владимирской, Екатеринодарской, Николо-Угрешской, Николо-Перервинской Духовных семинарий, Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Московского педагогического государственного университета, Петрозаводского, Рязанского, Калужского и Курского университетов.

Главными организаторами семинара выступают Издательский Совет и Учебный комитет Русской Православной Церкви.

В 2011-2013 годах семинары «Духовное наследие святителя Феофана Затворника» состоялись в Успенском Вышенском монастыре (на месте затворнического подвига святителя Феофана), в Московской Духовной академии, а также в Издательском Совете. Проведение семинара здесь, в Санкт-Петербургской Духовной академии, представляется особенно знаменательным. В течение многих лет святитель Феофан был пре-

подавателем, а затем ректором и главным редактором академического журнала «Христианское чтение».

Хочу сказать несколько слов об информационном обеспечении проекта. С этой целью создан сайт Полного собрания творений святителя Феофана Затворника (theophanica.ru), на котором размещаются электронные версии томов издания. В настоящее время здесь на анимационной флэш-полке размещены тексты, своды вариантов и исправлений к первым 12-ти томам. Кроме того, на сайте представлена полная информация о деятельности Научно-редакционного совета.

Позвольте теперь отдельно остановиться на итогах работы по реализации Феофановского проекта за девять месяцев 2013 года.

В этот период проводилась текстологическая подготовка творений святителя Феофана для 12-15-го томов первой серии издания, включающая в себя выявление и формирование канонического текста и его различных редакций, создание списков исправлений, вариантов и разночтений по рукописям и всем прижизненным изданиям и публикациям произведений святителя, а также написание к ним текстологического и лингвистического комментария. В отмеченные тома входят такие труды святителя, как «Письма о духовной жизни», «Востани спяй... (Собрание святоотеческих писаний)», «Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни», «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться», толкования на тексты Священного Писания Ветхого Завета, статьи по вопросу перевода Библии на русский язык. Проходил окончательную отработку 8-й том второй серии Полного собрания творений — первая часть русского «Доброто-

любия». Среди наиболее интересных материалов, вошедших в отмеченные тома, — не публиковавшиеся отрывки толкований святителя на книгу пророка Исаии. Параллельно с подготовкой новых томов происходило написание реального (исторического) комментария и составление научно-справочного аппарата к томам издания с 5-го по 12-й. При этом первоочередное внимание уделялось отбору материалов и созданию творческой истории творений святителя как важнейшей основы комментария, раскрывающей замысел его произведений, его развитие и воплощение, переработку, редактирование и печатание произведений — в основном, по архивным материалам.

Необходимо отметить, что в это же время удалось достаточно серьезно продвинуть поиск и исследование греческих оригиналов, которые послужили основой для переводческой деятельности святителя Феофана. Эти оригиналы будут использоваться при подготовке текста переводов святителя.

Как всегда большое внимание уделялось расшифровке не издававшихся рукописей святителя из цифрового архива Научно-редакционного совета. В частности, проведена расшифровка отмеченной выше переписки по вопросу о «непорочном зачатии» Божией Матери между ректором Санкт-Петербургской Духовной академии архимандритом Феофаном (Говоровым) и князем Н. Б. Голицыным, относящейся к 1858-59 годам, и записки о преобразовании духовных учебных заведений.

С середины февраля по настоящее время проводится работа по расшифровке не публиковавшихся биографических документов и писем святителя из цифрового архива с целью их даль-

нейшего включения в создаваемую Летопись жизни и творений святителя Феофана Затворника.

В этот же период проводились новые исследования в Научно-исследовательском отделе рукописей РГБ, Российском государственном историческом архиве, Институте рукописей Национальной Библиотеки Украины, Центральном государственном историческом архиве Украины, других киевских архивах, Российском государственном архиве древних актов, Центральном историческом архиве Москвы, Государственных архивах Тамбовской и Владимирской областей, генеалогические разыскания, которые дали много ценного материала. Так, в Российском государственном историческом архиве были найдены «Лекции по церковному законоведению» архимандрита Феофана (Говорова), написанные им в 1855 году (148 страниц большого формата), обширное «Дело о возведении архимандрита

СОЗДАН САЙТ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА, НА КОТОРОМ РАЗМЕЩАЮТСЯ ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ ТОМОВ ИЗДАНИЯ

Феофана на Тамбовскую кафедру», письма игумена Антония (Бочкова) к духовным чадам, содержащие подробную характеристику святителей Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова), как духовных писателей и христианских подвижников. Из Российского государственного архива древних актов поступили копии документов Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, содержащие сведения об управлении им Владимирской епархией, из московских архивохрани-

лиц — рукопись перевода «Поучений» аввы Дорофея, подготавливавшаяся к изданию в Оптиной пустыни в середине 1850-х годов, из Государственного архива Тамбовской области — переписка епископа Феофана с тамбовским губернатором Карлом Карловичем Данзасом и канцелярией губернатора по вопросам противодействия расколу. Из украинских архивов поступило 444 листа писем и документов и 467 листов иллюстративного материала, отражающих период учебы святителя Феофана в Киевской Духовной академии. В результате напряженных и кропотливых исследований в архивах Рязани,

В НОВО-ВАЛААМСКОМ МОНАСТЫРЕ В ФИНЛЯНДИИ ОБНАРУЖЕНО 39 ЕДИНИЦ ХРАНЕНИЯ, СОДЕРЖАЩИХ ТВОРЧЕСКИЕ, БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ И ПИСЬМА СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

Орла, Липецка, Ельца, Москвы было существенно дополнено составленное в 2011-2012 годах подробное родословное древо рода святителя Феофана Затворника — рода Говоровых, которое удалось реконструировать по состоянию на середину XVII столетия. Представители этого рода посвятили свою жизнь служению Церкви Божией и были священниками, либо диаконами или же церковнослужителями в сельских храмах Малоархангельского и Елецкого уездов Орловской области. На настоящем этапе работы был выявлен ряд потомков святителя Феофана по линии его братьев и сестер, в том числе, потомков, проживающих сегодня в Москве и Ельце.

В период с 12 по 26 июля 2013 года состоялась экспедиция Научно-редакционного совета в Ново-Валаамский монастырь в Финляндии. В результате проведенных архивных исследований было обнаружено и откопировано 39 единиц хранения, содержащих творческие, биографические документы и письма святителя Феофана, уникальные издания творений святителя — общим объемом 4317 листов.

В частности, были обнаружены и откопированы: письма святителя Феофана Затворника схимонаху Агапию Валаамскому, относящиеся к 80-90-м годам XIX века, переписка с Валаамскими игуменами Дамаскиным и Ионафаном (1856-1887), упоминания о святителе Феофане в письмах святителя Игнатия Брянчанинова к игумену Дамаскину, издательский макет сборника творений святителя Феофана, переведенных на финский язык и подготовленных к изданию Валаамским монастырем (1937).

В последние годы Феофановские чтения приобрели характер научной конференции, основной тон которой задают члены и эксперты Научно-редакционного совета. Результаты исследований и анализа, представляемые участниками чтений, напрямую сказываются на подготовке издания, помогая при написании творческой истории, комментария и вводных статей к разделам издания, интенсифицируя текстологические и архивные изыскания, открывая новые направления работы. С другой стороны, чтения предоставляют достаточно широкой аудитории хорошую возможность познакомиться с Феофановским проектом в самых различных его частях и аспектах.

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН В ПЕРЕПИСКЕ СОВРЕМЕННОКОВ

ПО ПИСЬМАМ ИЗ АРХИВА
АРХИЕПИСКОПА САВВЫ (ТИХОМИРОВА)

Из доклада Д. А. Чудинова, главного архивиста НИОР РГБ

Немалый интерес представляют письма современников святителя Феофана из архива архиепископа Саввы (Тихомирова), который хранится в фондах Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной

библиотеки под номером 262. Благодаря этим письмам, мы можем увидеть епископа Феофана глазами людей, знакомых с ним близко или не очень, навещавших его в затворе, имевших с ним беседы или изучавших его служебные материалы, но так или иначе упомянувших его в своих письмах.

Архиепископ Тверской и Кашинский Савва (Тихомиров) (1819-1896), известный церковный археолог, родился в селе Палех Владимирской губернии. В 1827 году поступил в Шуйское Духовное училище, затем в семинарию. В 1842 году был рукоположен во диаконы, затем стал священником при Муромском соборе, преподавал в Муромском Духовном училище. В 1846 году поступил в Московскую Духовную академию, в 1848 году принял монашество с именем Савва. По окончании Академии в 1850 году будущий архиепископ по распоряжению митрополита Московского Филарета (Дроздова) был назначен синодальным ризничим; это назначение стало началом его деятельности в качестве церковного археолога. С 1889 года он Тверской епископ, а с 1890-го — архиепископ.

Со святителем Феофаном преосвященный Савва был очень хорошо знаком. Они переписывались по разным вопросам (в том же 262-м

Самыми известными трудами архиепископа Саввы (Тихомирова) являются: «Палеографические снимки с греческих и славянских рукописей Московской синодальной библиотеки VI-XVII вв.» (М., 1863), «Указатель для обозрения московской патриаршей ризницы» (1864), «Собрание мнений и писем московского митрополита Филарета» (М., 1884-88), «Воспоминание о Леониде архиепископе Ярославском» (1877), «Письма митрополита Филарета Московского к Высочайшим особам русского царствующего дома и к другим высокопоставленным лицам» (1888), «Речи преосвященного Саввы (1892), «Сборник писем духовных лиц XVIII века к преосвященному Арсению Верещагину» (1893).

фонде хранятся письма святителя и ответы на них архиепископа Саввы, причем некоторые ответы имеются в виде черновиков, которые преосвященный Савва аккуратно подписывал на обороте присланных ему писем). Кроме того, архиепископ Савва читал и высоко ценил многие труды преосвященного Феофана и неоднократно упоминал святителя в своих записках под названием «Хроника моей жизни».

Также Феофан Затворник часто фигурирует в письмах Саввы (Тихомирова) к третьим лицам и от третьих лиц — преосвященному Савве.

Святитель Феофан так или иначе упоминается в большом количестве писем, хранящихся в фонде 262. Некоторые упоминания на первый взгляд незначительны, как, например, в письме инспектора Владимирского Духовного училища Ивана Григорьевича Соколова от 18 апреля

1864 года: «...В старом Владимире нет особенных новостей. Все известные Вам лица живы и здравствуют. Очень жаль, что Отец Ректор (семинарии, архимандрит Алексей) становится, кажется, раздражительнее. Он разошелся уже и с этим Владыкой».

По дате написания письма можно понять, что этим Владыкой является именно святитель Феофан, и этот малозначительный на первый взгляд эпизод может стать — кто знает — полезным дополнением к описанию пребывания епископа Феофана на Владимирской кафедре.

В письме игумена Николо-Шартомского монастыря Иллариона (Сиротинского) от 6 октября 1863 года мы видим, какое уважение вызывал преосвященный у окружающих и своей паствы: «...Скорбя о лишении Преосвященнейшего Иустина (Михайлова) [† 1879, епископ Владимирский и Суздальский в 1850-1863 — Д. Ч.], мы свыше утешены в Архипастыре Феофане. Я представлялся прошедшего 4 сентября и был принят с нежною, отеческою любовью».

Профессор Московской Духовной академии Иван Николаевич Корсунский (1849-1899), автор таких работ, как «Иудейское толкование Ветхого Завета» (1882), «Новозаветное толкование Ветхого Завета» (1885), «Святитель Филарет, митрополит Московский» (1894), использовал для подготовки своей книги «Преосвященный епископ Феофан, бывший Владимирский и Суздальский» (1895) труды святителя, о чем писал 8 августа 1894 года преосвященному Савве: «Простите, Владыко Святой, что я еще держу у себя Ваши книги (некоторые писания Преосвященного Феофана). Все еще не миновала в них надобность».

В качестве церковного администратора преосвященный Феофан предстает в письмах своих преемников на Владимирской кафедре — архиепископов Антония (Павлинского) (1801-1878), известного борца со старообрядчеством, и Феоноста (Лебедева) (1829-1903), будущего митрополита Киевского и Галицкого. Первый в своем письме от 14 октября 1866 года упоминает епископа Феофана в связи с назначением священников на должности, второй в письме от 15 мая 1891 года сообщает, что распоряжением епископа Феофана во Владимирской епархии в 1864 году была установлена должность «старших благочинных».

Очень интересны хранящиеся в архиве письма Иакова (Кроткова), епископа Муромского, викария Владимирской епархии. Епископ Иаков вошел в историю Русской Православной Церкви как основатель и первый председатель Общества любителей духовного просвещения, основатель московской и владимирской епархиальных библиотек, один из основателей московского Братства святого Николая, был товарищем председателя Владимирского миссионерского общества, почетным членом братств Александро-Невского, святого Петра, святого Николая и святой равноапостольной Марии, оставил после себя проповеди, напечатанные во «Владимирских епархиальных ведомостях», и большую библиотеку.

Из писем преосвященного Иакова видно, какое внимание он уделял жизни и трудам Вышенского затворника, как следил за тем, что происходит с ним, как помогал в его трудах. Вот письмо от 22 марта 1877 года: «...А речь Аксакова читали? Газета отобрана, но к нам попал №. Сильно говорил И. С. и за то получил Высочай-

шее неблаговоление. Москва долго волновалась. Он и она требуют войны, да без войны и не обойдется. Нас втягивают в нее. Преподобный Феофан из своей пустыни вопиет: надо воевать. Иначе вечный стыд падет на нас, да Россия сойдет в ряд второстепенных держав. И денег, говорит, добудешь и люди найдутся. Воевать, воевать!...» Имеется в виду русско-турецкая война 1877-1878 гг. Известно, что святитель Феофан горячо интересовался этим вопросом. Например, в декабре 1876 года он писал А. В. Рачинскому: «Зачем это наши, переходя за Дунай, всегда возятся с крепостями?! Мне думается, что, перешедши за Дунай, надобно около крепостей устроить только сильную блокаду, чтобы турки не могли оттуда носа показать; действующе же армию идти далее без остановки, — чрез Балканы — к Константинополю. <...> Войско около крепостей все будет цело: ибо турки побоятся делать нападения. Надо только устроить, чтоб оно в здоровых местах расположено было, и продовольствие получало

В 1888 ГОДУ ПРАВЫЙ ГЛАЗ СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ПЕРЕСТАЛ ВИДЕТЬ. НЕ СМОТЯ НА ЭТО ВЫШЕНСКИЙ ЗАТВОРНИК ДО ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ ПРОДОЛЖАЛ СВОИ ТРУДЫ

достаточное. А чрез взятие-то крепостей сколько народа гибнет! <...> Думается, флот при этом должен будет оставить Черное море и упрятаться в Босфор и Мраморное море из опасения быть тут заперту без пищи и питья <...> Исповедую грех свой, что взялся не за свое дело, излагая все сие. Но меня сильно занимают эти мысли вот уже сколько времени». (Цит. по:

АРХИЕПИСКОП Тверской и Кашинский
Савва (Тихомиров)

Письмо Преосв. Феофана А. В. Рачинскому от 15 декабря 1876 года // «Православное Обозрение». 1877, Т. I. С. 605-606).

Из некоторых писем епископа Иакова мы можем узнать, над чем работал святитель Феофан в то время. Так, в письме от 21 декабря 1878 года мы читаем: «... Преосвященный Феофан послал в Синод через цензурный Комитет Толкование на Послание к Римлянам и боится, что там задержат... Спешит окончить Толкование посланий апостола Павла и затем примется толковать псалтирь». На обороте письма сохранился черновик ответа преосвященного Саввы:

«... Писания Преосвященного Феофана очень занимательны и оригинальны; я с удовольствием читаю их. Но жаль, что не все его толкования издаются особыми книгами». Интересно еще одно письмо преосвященного Иакова, от 10 февраля 1881 года: «... Идут ли у Вас сочинения Преосвященного Феофана? Он скорбит, что нет денег на продолжение изданий. Мы плохо ему помогаем».

В письмах епископа Иакова преосвященному Савве зимы 1879-1880 гг. отражена проблема святителя Феофана со зрением. В пожилом возрасте преосвященный сильно страдал от катаракты, возникшей на правом глазу. Сначала святитель мужественно переносил этот недуг, однако болезнь развивалась и вскоре стала мешать его ученым занятиям. Пришлось ехать в Тамбов, затем в Москву, чтобы посоветоваться с окулистами. Было назначено лечение, однако оно не помогло, и в 1888 году правый глаз святителя перестал видеть. Несмотря на это, Вышенский затворник до последних дней продолжал свои ученые труды. Итак, 21 ноября 1879 года епископ Иаков пишет: «...Преосвященный Феофан ездил в Москву на совет, что делать с глазами. Один почти ничего не видит, другой плохо. Сказали, что операцию проводить еще рано, не созрела плева. Я видел карточку владыки за последнее время. Узнать нельзя. Очень пополнил и глаза прищурились. Жаль, что старец должен ограничивать свои занятия, чтоб вовсе не потерять зрения». В письме от 22 января 1880 года читаем следующее: «...Преосвященному Феофану велено беречь зрение: поработавши час минут пять баклуши (его выражение) бить. Протолковать ему осталось полпервого и 2-е послание к Тимофею и последнее к Евреям».

МИТРОПОЛИТ Новгородский
и Санкт-Петербургский Исидор (Никольский)

Любопытен имеющийся черновик ответа преосвященного Саввы на письмо от 24 апреля 1880 года (по каким-то причинам он не смог сразу ответить епископу Иакову): «...Примите мою искреннюю благодарность за все Ваши приветствия и поздравления, а меня простите за долговременное молчание. Я в таком же почти положении относительно зрения, как и Преосвященный Феофан. Мне так же, как и ему, велено через час занятий минут пять «баклуши бить», а вечером, при огне, запрещено вовсе заниматься письменностью». В письме от 25 де-

И. Н. КОРСУНСКИЙ, профессор Московской
Духовной академии

кабря 1880 года мы видим следующее: «...Преосвященный Феофан скоро выпустит Толкование к Галатам и за ним сборник о молитве. Мне здоровье, пишет он — нешто. Глаз уже не читает, но все еще храбрится, и различает вещи».

О проблемах святителя со зрением упоминает и Палладий (Ганкевич) (1823-1893), епископ Тамбовский и Шацкий, будущий председатель Училищного Совета Святейшего Синода и архиепископ Волынский и Житомирский, в письме архиепископу Могилевскому Евсевию (Орлинскому) (1805-1883), автору множества

духовных произведений, от 29 марта 1879 года: «...Преподобный Феофан приезжал в Тамбов посоветоваться с врачами о глазах своих. Правый глаз плохо смотрит и мало видит. Доктора признали начало катарракта на правом глазу у него. Лечить не нужно, и он уехал в пустынь, погостивши у меня неделю. Хороший он человек и полезный для Церкви своими сочинениями. Не одобряет он перевода Ветхого Завета с еврейского; по его убеждению, следовало переводить с греческого».

Однако особый интерес представляет его более раннее письмо архиепископу Евсевию, от 22 (декабря?) 1878 года: «29 и 30 августа я был в Вышинской пустыни и три раза виделся с Преподобным Феофаном. Он здоров и бодр и по-прежнему быстр. Вспоминали Ваше Высокопреосвященство и с любовью помянули добрым словом. Не принимает никого, кроме настоятеля монастыря Вышинского, архимандрита Аркадия; не выходит решительно никуда, только час в день погуляет (побегаёт) на балконе своем, закрытом для взоров посторонних. Такая жизнь есть великий подвиг, требующий большой силы воли и твердого характера. Квартира его невелика, всего 6 комнат, из коих одна занята церковью. Служит один, с послушником своим, и больше никого. Четыре комнаты завалены книгами, а одна — станками (столярным, токарным, пильным и др.). В этой же комнате и спальня его. Велик подвиг великого мужа!..» Следует отметить, что во время вышинского затвора святитель Феофан действительно принимал у себя очень ограниченный круг лиц, и часто даже отказывал желающим его увидеть, как, например, отцу Иоанну Кронштадтскому. Поэтому имеющееся здесь свидетельство того,

что преподобный Палладий не просто приезжал на Вышу, а еще и трижды встречался со святителем Феофаном, очень важно и ценно.

Тема отказа епископа Феофана от епископской кафедры затронута в письме тому же архиепископу Могилевскому Евсевию от митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора от 27 апреля 1866 года. Исидор (Никольский) был видным деятелем Русской Православной Церкви. Он возглавлял Орловскую Духовную семинарию как раз в то время, когда там учился будущий Феофан Затворник. Известно, что когда святитель Феофан неожиданно для многих подал в 1866 году в Святейший Синод прошение об увольнении на покой для проживания на Выше, митрополит Исидор был сначала очень недоволен этим поступком. Однако в постскриптуме данного письма митрополит просто и без эмоций сообщает, что: «...PS. Владимирский Епископ Феофан просится на покой для покоя, и, кажется, будет удовлетворен в просьбе». Стоит отметить, что прошение епископа Феофана о выходе на покой было удовлетворено 17 июня 1866 года.

Однако особенно интересным и важным для исследования истории жизни святителя Феофана Затворника представляется найденный в этом архиве список письма обер-прокурора Святейшего Синода А. П. Толстого митрополиту Московскому Филарету от 27 января 1861 года, посвященного вопросу о греко-болгарской церковной распри. Дело в том, что в это время болгарские православные иерархи заявили о своем желании выйти из-под юрисдикции Константинопольского патриархата и добивались образования автокефальной Бол-

гарской Церкви. Начавшийся конфликт затянулся, в него оказались втянутыми и Папа Римский, убеждавший болгарских иерархов вступить в унию с Ватиканом, и светские власти, и дипломаты: Оттоманская Порта, во владениях которой разгорелся конфликт; Британская империя, поддерживавшая болгар; Российская империя, сначала выступавшая на стороне греков, затем склонившаяся к поддержке болгарского духовенства. Поэтому болгарский вопрос имел такое большое значение. В своем письме Толстой пишет: «...Сего утра я был у Государыни Императрицы, и Ея Величество возобновила разговор о посылке доверенной духовной особы из Епископов в Константинополь, упомянув преимущественно при этом о Преосвященном Тамбовском Феофане, как знающем местные языки. Из прилагаемого при сем другого письма князя Горчакова Ваше Высокопреосвященство изволит усмотреть, что и Государь одобряет эту мысль. Для приведения ее в исполнение можно было бы вызвать лицо, на которое падет выбор, в Санкт-Петербург, с поручением ему заехать и в Москву для получения от Вашего Высокопреосвященства наставлений». Речь здесь идет о посылке представителя русского духовенства на место событий в качестве полномочного представителя Русской Церкви. Имя же епископа Феофана было хорошо знакомо еще с давних пор и представителям Императорского дома, и обер-прокурору Святейшего Синода, и митрополиту Филарету, и министру иностранных дел князю А. М. Горчакову, поэтому этот выбор был не случаен. Однако из истории мы знаем, что епископ Феофан не был отправлен в Константинополь, и неизвестно, как бы разворачивались события, если

бы это назначение состоялось. Осмелюсь предположить, что это письмо дает очень ценные сведения для жизнеописания святителя Феофана, возможно, неизвестные ранее.

Значение этих письменных свидетельств трудно переоценить. Свидетельства людей самых разнообразных занятий, разного происхождения дают представление о святителе Феофане с совершенно разных сторон. Для одних он — автор церковно-административных документов, для других — интересный собесед-

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ФЕОФАН НЕ ПРИНИМАЕТ НИКОГО, КРОМЕ НАСТОЯТЕЛЯ МОНАСТЫРЯ ВЫШЕНСКОГО, АРХИМАНДРИТА АРКАДИЯ; НЕ ВЫХОДИТ РЕШИТЕЛЬНО НИКУДА

ник, богослов, мыслитель, автор многих трудов, для третьих — лицо, которому можно поручить сложную церковно-дипломатическую миссию... Наконец, просто живой человек, испытывающий, как и многие другие, проблемы со здоровьем. Образ святителя, предстающий перед нами благодаря этим письмам, поистине многогранен. К тому же следует учитывать тот факт, что уникальные фонды Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки до сих пор не полностью раскрыты для исследователей. Поэтому многие письма и списки писем, приводящиеся здесь, исследователями ранее не изучались.

ЗАТВОРНИК И АПОСТОЛ

НАСЛЕДИЕ РАВНОАПОСТОЛЬНОГО НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

*Из доклада Р. А. Савчука, учащегося Николо-Угрешской
Православной Духовной семинарии*

Жизненные пути двух современников, святителя Феофана Затворника и равноапостольного Николая Японского, хотя и пересекались, но в своих внешних очертаниях, конечно же, имеют больше отличий, чем сходства. Если первый для духовного совершенствования удалился от мира и ушел в затвор, то второй наоборот — Промыслом Божиим был обременен необходимостью теснейшего контакта с обществом, всецелого изучения культуры и мировоззрения людей, среди которых ему довелось нести подвиг миссионерского служения. Соответственно, отличается и форма дошедшего до нас наследия двух замечательных пастырей. Духовный опыт святителя Феофана в основном нашел выражение в законченных богословских трудах, поражающих глубиной проникновения в тайны Божественного Домостроительства и лабиринты человеческого духа. Это плод сосредоточенного духовного делания, молитвы и самопознания. В противоположность этому равноапостольный Николай Японский не оставил никаких серьезных богословских трудов. Все его научное достояние ограничивается несколькими работами по истории и культуре Японии¹. Главные же источники, благодаря которым мы можем соприкасаться с

духовным опытом Просветителя Японии — это его дневники и письма, удивляющие своей искренностью и прямою.

Однако ближайшее знакомство с наследием двух святителей дает основания рассматривать их труды как взаимодополняющие друг друга, представляющие вместе более полную, максимально приближенную к реальности картину христианского подвига. В этом контексте богословие святителя Феофана, особенно его антропология, является необходимым ключом к правильному пониманию и адекватной оценке порой неожиданно резких и непосредственных мыслей равноапостольного Николая Японского.

Прежде всего, это касается самого характера дневников просветителя Японии. Здесь действительно перед взором читателя с небольшим опытом духовной жизни открывается множество непонятных, иногда даже поражающих христианское сознание выражений, оценок, мыслей. Так, нередко в дневниковых записях можно встретить откровенные признания о терзающих душу апостола Японии скорбях и переживаниях: «Вечно одни и те же пошлые чувства недовольства собою и всем на свете, одна и та же суетня и одна и та же пустота...» (5 июля 1880 года)²; «На

душе было с утра целый день так сыро, так свинцово-тяжко, что таких дней в жизни мало, — а если б было больше, то ада не нужно бы другого. Так грустно, так печально, так безотрадно и теперь, что — должно быть это вот и есть то страшное состояние, когда Благодать Божия совсем отстает от человека» (5/17 июня 1887 года)³; «Такое уныние, такое уныние, что не знаешь, куда деться!» (24 августа/5 сентября 1889 года)⁴. Также просто поражают своей прямолинейностью и резкостью оценки некоторых людей в дневниках: «Непроходимый дурак... Что за олух! Как тут не досадовать» (30 мая/11 июня 1881 года)⁵; «Что за отвратительное дело! Мало всегдашней возни с дураками или подлецами, нужно еще явиться на дороге и сумасшедшим, — “и с ними-де понянчись”... В 20 лет, кого сотрудников приобрел? Или флюгера, или интриганы, или полусумасшедшие, или совсем рехнувшиеся. Я почти в отчаянии!» (8/20 августа 1881 года)⁶.

Правильно оценить подобные факты помогает знакомство с учением о человеке святителя Феофана Затворника. В этом контексте мы должны понимать, что в дневниках равноапостольного Николая перед нами предстает, прежде всего, реальный человек, христианин, который только движется к святости. И смысл этой святости, смысл христианского подвига не в торжестве, а в реальной борьбе. Как отмечал владыка Феофан, «у христианина возрастание есть многотрудная борьба с самим собою — напряженная и скорбная, и ему надо настраивать свои силы на то, к чему у них расположения нет»⁷. В другом месте вышенский затворник прямо говорил: «Подвиг — это борение человека с собою, самопротивление и самопринуждение»⁸. Нет никаких сомнений в том, что именно с этой позиции мы должны

оценивать все искренние признания в дневниках равноапостольного Николая Японского. Перед нами откровение о внутренней борьбе, истинном христианском подвиге самопротивления. Убеждают в этом и свидетельства современников апостола Японии. Так, оказывается, что святой, который в душе мог бороться с гневом и досадой, в жизни всегда являл людям пример исполнения христианских добродетелей. Вот как вспоминал о равноапостольном Николае один из современников: «Болезнь учеников очень огорчала нежно любившего их архипастыря. Тут он не жалел ни трудов, ни средств. Если больной умирал, то просто беда — он плакал и никого слушать не хотел. Но, в конце концов он сам совершал погребение и провожал до кладбища... Особенно любил он христиан-японцев: для них он широко открывал двери. Это очень понятно: ведь они все духовные дети его. Он был очень чуток к их духовным нуждам. Он охотно давал им отеческие советы и направлял их на путь истины... Если в наше время возможна святая жизнь на земле, то именно пресвященный Николай вел такую жизнь. Да, он был святой, по крайней мере, для нас — японцев» (Д. Кониси)⁹.

Святитель Феофан в своих трудах не раз подчеркивал, что самопринуждение, преодоление упорного сердца занимают центральное место в духовной деятельности христианина: «Надлежит необходимость — самому себя нудить на добро, как бы силою влечь и приклонять к нему, уговаривать и убеждать свою душу»¹⁰. Свидетельства об этой внутренней работе над собой часто встречаются в дневниках равноапостольного Николая. Так, в одной из записей святой прямо ставит перед собой задание: «Стараться приобрести “кротость”, которой у меня реши-

СВЯТИТЕЛЬ Николай Японский

тельно нет. <...> Поступаться нравом своим в пользу любви и кротости, которые суть благое иго, даруемое Спасителем» (4/16 марта 1888 года)¹¹. Подобно и в другом месте: «Решил: в будущем году усиленно позаботиться об устройении своей внутренней жизни. Все до сих пор шло спустя рукава; нужно же, наконец, взять инициативу. Да поможет Господь в наступающем году особенно одолеть этот корень всех зол — «леность». Ведь, в самом деле, если бы человек во всякое время употреблял все данные ему Богом средства и силы, как много человек сделал бы!

Отчего же нет этого? Ответ один: леность заедает! И во мне — как много этого зла!» (28 декабря 1888 года/10 января 1889 года)¹². Духовное содержание этих записей точно и глубоко выражено в словах святителя Феофана: «Человеку должно очищать и исправлять свое упорное сердце, действуя против него»¹³.

Одним из важнейших пунктов антропологии Вышенского затворника является убеждение в том, что духовная жизнь требует от христианина постоянного движения вперед, деятельности, сила для которой даруется Богом. Отсутствие же ревности и усилий свидетельствуют о духовной смерти: «Горение духа, или неленостное тщание, есть неотъемлемое свойство христианской жизни. <...> Верное свидетельство о жизни христианской есть огонь деятельной ревности о богоугождении»¹⁴. Так же и равноапостольный Николай именно духовную ревность и деятельность на благо Церкви Христовой считал важнейшими характеристиками истинно христианской жизни. В этом контексте следует рассматривать и его сетования после первой поездки в Россию с призывом к миссионерскому служению: «О, как больно, как горько иной раз на душе за любезное Православие! Я ездил в Россию звать людей на пир жизни и труда, на самое прямое дело служения Православию. Был во всех четырех академиях, звал цвет молодежи русской... И что же? Из всех один, только один отозвался на зов — такой, каких желалось бы иметь; да и тот дал не совсем твердое и решительное слово, и тот, быть может, изменит... Боже, что же это? Убила ли нас насмерть наша несчастная история? Или же наш характер на веки вечные такой неподвижный, вялый, апатичный, неспособный проникнуться Духом Христовым, и протестантство или като-

СОБОР японского духовенства. 1882 год

личество овладеют миром, и с ними мир покончит свое существование?» (4/17 марта 1871 года)¹⁵. Смысл опасений просветителя Японии вполне понятен в контексте слов святителя Феофана о том, что «отличительная черта грешника не всегда явная порочность, но собственно отсутствие этой воодушевленной, самоотверженной ревности к богоугождению...»¹⁶.

В одном из писем владыка Феофан замечал: «Если бывает у нас нескладность в жизни, то она всегда почти происходит не столько от худоумия и худосердия, сколько от недостатка ретивости и ревности к достодолжному»¹⁷. Эта антрополо-

гическая проблема близка и для равноапостольного Николая Японского. Во многом именно в ней он видел корень нестроений, как в личной, так и в церковной жизни христиан: «Ленивы мы! Богом данных сил не хотим двинуть — оттого и падаем, нужно, чтобы тащили и радовали нас благоприятные обстоятельства, тогда мы... плывем: «мы-де!» Гадко! Пусть и целые Церкви отпадают, катехизаторы уходят, священники гниют, — стоять и работать бодро, не обращая ни на что внимания, — не давая себе падать, уходить в уныние, гнить без деятельности — то и будет подчинение воле Божией, — а там, что ей угодно! Итак, Гос-

поди, дай же и никогда не отнимай от меня мир и бодрость!» (4 (17) августа 1889 года)¹⁸. Также в этом контексте предупреждал святой выпускников катехизаторской школы: «Что же значит, что, послужа, вы слабеете? Дух угасили, обеднили, а иногда и выродились, — благодать и оставила вас. “Духа не угашайте” — вот средство, ревность не ослабляйте» (22 июня/4 июля 1884 года)¹⁹.

Постоянные труды, ревность и возрастание в добродетельной жизни, по мнению святителя Феофана, являются важнейшими характеристиками правильного устройства христианского духа, поскольку «сердце наше и бывает довольно только тогда, когда обладает Богом и бывает обладаемо от Бога. Ничто кроме Бога не успокаивает его. Один покой для человека — в Боге»²⁰. Ревность и Божественную благодать епископ Феофан называл производителями духовной жизни²¹. Несомненно, что и равноапостольный Николай именно с этих позиций оценивал качество веры новообращенных христиан. Так, о верных в Хитокабе он писал: «Христиане — из лучших тамошних жителей. Но христианское сердце еще не воспитано в них. Христиане вообще — в хорошем настроении; но нет оживления и силы двигаться вперед...»²² Когда же случалось просветителю Японии встречать где-то охлаждение среди новообращенных, то корень этого он усматривал прежде всего в охлаждении духа, лени и оставлении ревности к Богоугождению: «И ни единого свежего и живого человека тут! Все обленелость и заплесневелость! Кого бы послать сюда оживить и освежить? <...> Средство — одушевиться самим и одушевить христиан» (31 мая/12 июня 1881 года, Мориока)²³. В виду этого, особое внимание

равноапостольный Николай обращал на ревностный труд христианина, утверждая, что «единственное счастье человека на земле — в труде, сообразном с его склонностями и собственным выбором» (18 февраля/3 марта 1880 года)²⁴; и «Хорошо там, где насущное дело» (9/22 апреля 1880 года)²⁵.

Еще одна важная антропологическая проблема, которой непосредственно касались как святитель Феофан, так и равноапостольный Николай — это ответ человека на призыв Божественной благодати. Епископ Феофан здесь однозначно указывал на то, что лишь сердце, которое чувствует духовную жажду, может внять призыву благодати и с ее помощью родиться для новой жизни. В одном из писем он замечал по этому поводу: «Беда, когда в сердце человек сыт и доволен»²⁶. Подобные размышления можно встретить и у равноапостольного Николая Японского. Так, по поводу перспектив японской миссии он писал: «Япония — золотая середина. Трудно японцу воспарить вверх, пробив толстую кору самомнения... Тоже — золотая середина! Она еще большее препятствие к истинному просвещению в высоком значении, чем в низменном! Что может быть хуже, прелестнее и вреднее гордости! А она — синоним пошлого самодовольства» (19 сентября/1 октября 1894 года)²⁷. Указанные здесь «золотая середина» и «самодовольство» вполне соответствуют понятию «сытого сердца» у владыки Феофана.

В продолжение этой мысли следует сказать, что особое внимание святитель Феофан обращал на необходимость разумного познания веры, без чего невозможно прочно укрепиться в христианстве: «Человек и в христианстве остается человеком. Потому ему и здесь должно быть разум-

ным, только сию разумность он должен обратить в пользу святой веры»²⁸. В другой работе владыка Феофан замечал: «Сознание есть свойство, исходное для других»²⁹. Подобно и равноапостольный Николай достаточно часто обращал внимание на этот фактор, как на особенно важный для утверждения новообращенных христиан в вере. Так, он обвинял одного из проповедников в охлаждении некоторого числа христиан из Фукусима: «По лени он не утвердил приставших к христианству в знании его... Когда сердечное увлечение прошло, а знания настоящего не было, тогда — натурально — немало из них охладело к христианству и даже совсем перестало считать себя христианами»³⁰. Так же рассуждал владыка

Николай и по отношению к охладевшим в Исиномаки: «Человек 5-6 охладели к вере — принявшие без достаточного научения, а из языческих каких-нибудь видов...»³¹

Таким образом, можно утверждать, что в основе духовного опыта святителя Феофана Затворника и равноапостольного Николая Японского лежат единые представления о человеке и тех чертах его личности, которые позволяют постигать Истину. Общность антропологических взглядов представляется особенно ценной в виду того, что антропология святых является плодом не теоретических рассуждений, но глубокого духовного опыта, который накапливался совершенно разными путями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Избранные ученые труды святителя Николая, архиепископа Японского. М.: Издательство ПСТГУ, 2006. 171 с.

² Дневники святого Николая Японского: в 5 тт. / Сост. К. Накамура. Т. 1. СПб: Гиперион, 2004. С. 312.

³ Дневники святого Николая Японского: в 5 тт. / Сост. К. Накамура. Т. 2. СПб: Гиперион, 2004. С. 291.

⁴ Там же. С. 345.

⁵ Там же. С. 56.

⁶ Там же. С. 113.

⁷ Феофан Затворник, *свт.* Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2008. С. 13.

⁸ Там же. С. 335.

⁹ Кониси Д. Воспоминания японца об архиепископе Николае // Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников / Сост. Г. Е. Бесстремьянная. СТСЛ, 2012. С. 404-405; 407.

¹⁰ Феофан Затворник, *свт.* Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2010. С. 114.

¹¹ Дневники святого Николая Японского... Т. 2. С. 293.

¹² Там же. С. 298.

¹³ Феофан Затворник, *свт.* Начертание христианского нравоучения... С. 180.

¹⁴ Феофан Затворник, *свт.* Путь ко спасению... С. 20, 25.

¹⁵ Дневники святого Николая Японского... Т. 1. С. 73-74.

¹⁶ Феофан Затворник, *свт.* Путь ко спасению... С. 131.

¹⁷ Феофан Затворник, *свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Собрание писем. М.: Правило веры, 2009. С. 4.

¹⁸ Дневники святого Николая Японского... Т. 2. С. 324.

¹⁹ Там же. С. 258.

²⁰ Феофан Затворник, *свт.* Начертание христианского нравоучения... С. 50.

²¹ Георгий (Тертышников), архимандрит. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999. С. 459.

²² Дневники святого Николая Японского... Т. 2. С. 54.

²³ Там же. С. 61.

²⁴ Дневники святого Николая Японского... Т. 1. С. 179.

²⁵ Там же. С. 252.

²⁶ Феофан Затворник, *свт.* Письма о христианской жизни. М., 2007. С. 13.

²⁷ Дневники святого Николая Японского... Т. 3. С. 85.

²⁸ Феофан Затворник, *свт.* Путь ко спасению... С. 86.

²⁹ Феофан Затворник, *свт.* Начертание христианского нравоучения... С. 271.

³⁰ Дневники святого Николая Японского... Т. 2. С. 22.

³¹ Там же. С. 30.

МОНАСТЫРЬ И МИР

В культурном центре «Покровские ворота» 3 октября прошла презентация книги Юлии Посашко «Монахи». Книга представляет собой сборник из девяти развернутых интервью с монахами и монахинями. Кроме автора книги в презентации приняли участие и некоторые собеседники Юлии Посашко. Эта книга стала второй в серии издательства «Никея» «Люди Церкви» после книги Ксении Лученко «Матушки». Большая часть презентации прошла в форме беседы между автором книги, ее героями и читателями. Вел встречу главный редактор издательства «Никея» Владимир Лучанинов. Презентацию посетил наш корреспондент Константин Сагань.

**МОНАХИ:
О ВЫБОРЕ
И СВОБОДЕ**

Посашко Ю.
М.: Никея, 2013.
— 304 с.
ISBN
978-5-91761-238-6
ИС 13-313-2040

ВЛАДИМИР ЛУЧАНИНОВ:

— Серия «Люди Церкви» важна для нас потому, что любое явление, связанное с историей Церкви, оживает, когда мы сталкиваемся с биографиями конкретных людей. Представляя книгу «Монахи», необходимо напомнить, что монашество — это нерв христианства. Неспроста вершину ее земной иерархии может занимать только монах.

ЮЛИЯ ПОСАШКО:

— Монашество возникло в то время, когда закончились гонения на Церковь. Император стал христианином, империя — христианской. Именно тогда некоторые христиане стали уходить из мира. К тому времени относятся и первые недоуме-

ния по отношению к монашеству. До сих пор не только от далеких от Церкви людей, но и от воцерковленных мы слышим вопрос: зачем это бегство, этот исход из мира? Именно желание дать ответ нашим современникам стало для меня главным мотивом, чтобы написать эту книгу.

ВЛАДИМИР ЛУЧАНИНОВ:

— Вскоре после того, как я стал ходить в Церковь, один мой знакомый спросил у меня: «Что у тебя случилось?» Вот и я хочу спросить монашествующих: почему вы ушли в монастырь?

ИГУМЕН НЕКТАРИЙ:

— В монастырь не уходят, а приходят. И очень важно понять эту

разницу. Принятие человеком монашества — это не свидетельство того, что с ним что-то случилось, а закономерное развитие определенных процессов в его душе. В какой-то момент человек может почувствовать, что ему хочется максимально приблизиться к Богу и он без этого не может. Тогда человек подводит итог всему, что было, и начинает новую жизнь уже в монашестве.

ИГУМЕН МИХАИЛ:

— Те, кто просто бросают мир, потом возвращаются в него. Те, кто приходят в монастырь с разочарованием в жизни, думая, что оставив мирские трудности, они найдут здесь что-то необыкновенное — уходят. Входя в монастырскую ограду, нужно четко понимать, что тебе это нужно. Человек должен прийти подготовленным. Монастырь — это не начальная школа христианства, а передовая духовной брани. Хочу добавить, что при этом цель христианской жизни в миру ничем не отличается от цели монастырской христианской жизни.

МОНАХИНЯ ИУЛИАНИЯ:

— Я пришла в монастырь уже в пожилом возрасте, после 50 лет. Ничего особенного в моей внешней жизни при этом не случилось, ника-

ких катаклизмов, они все остались в прошлом. Была «широкая известность в узких кругах», меня все удовлетворяло. Но тем не менее я жаждала иной жизни. В опере Чайковского «Евгений Онегин» есть ключевой момент. Онегина перед дуэлью спрашивают: «Что с тобой?» — а он отвечает: «Ничего». Хотя, на самом деле, внутри у него все кипит и бурлит.

ЮЛИЯ ПОСАШКО:

— Как понять, что твое желание уйти в монастырь — это призыв от Бога, а не самообман?

ИЕРОМОНАХ МАКАРИЙ:

— Этот же вопрос относится не только к монашеству, но и к любому

серьезному жизненному решению, например, браку. Если человек живет христианской жизнью, то он сможет почувствовать, что происходит в его душе. И его духовник сможет его направить.

ЮЛИЯ ПОСАШКО:

— И все-таки, что приводит человека в монастырь? Есть ли закономерности?

МОНАХИНЯ ИУЛИАНИЯ:

— Свято-Елисаветинская обитель возникла из сестричества, окормлявшего психиатрическую больницу. В какой-то момент пятнадцать послушниц написали письмо владыке Филарету с просьбой основать монастырь. Сейчас и сестричество, и монастырь

растут, но почему-то из этих «беленьких» не вылупливаются «черненькие»...

Кстати, я не знаю ни одной сестры, которая ушла бы в монастырь из-за проблем в личной жизни. Наш батюшка считает, что он не вправе отказывать стремящимся прийти в монастырь. Принимают всех. Но по ошибке прийти в монастырь и остаться — невозможно. Уйти по ошибке можно, и такое, к сожалению, бывает.

ИЕРОМОНАХ МАКАРИЙ:

— Скорее можно задать вопрос, почему люди в миру остаются, а не почему из него уходят. Один из посетителей женского монастыря в Иваново, где я служил, спросил меня: «Как же тут таким красивым девушкам жить удается?» Я ответил: «Это неудивительно, удивительно, как ваши девушки ухитряются жить там».

ВЛАДИМИР ЛУЧАНИНОВ:

— А как вы относитесь к такому мнению: «Большая часть монастырских жителей это те, кто не смог реализоваться в миру?»

ИГУМЕН НЕКТАРИЙ:

— Отвечая на этот вопрос, нужно учитывать один важный момент. Странно было бы, если бы я начал

доказывать: «Нет, я не был неудачником». Монашество сложнее, чем жизнь в миру — в том смысле, что монах ведет постоянную внутреннюю работу. Суть монашества — внутреннее делание, а оно сложнее, чем внешнее.

Борьба со своим ветхим человеком — это ежедневная выматывающая борьба. Что же человек берется за более сложное, когда не может справиться с простым? С моей точки зрения, большая часть людей принимает монашество не в силу того, что у них не удалась жизнь, а в силу неудовлетворенности собой.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА:

— А что бы вы сказали про такое мнение: «В монастырь идут те, кто не хотят работать».

ИГУМЕН НЕКТАРИЙ:

— Посоветуйте предположившему это съездить на три-четыре дня в монастырь — но не паломником, а на общих основаниях. Скорее всего, он сбежит раньше, потому что никогда столько не работал.

ИЕРОМОНАХ МАКАРИЙ:

— Меня как-то спросили, что я делаю в свободное время? Я ответил: «Зубы чищу».

ВЛАДИМИР ЛУЧАНИНОВ:

— Почему венчавшийся и разведенный человек, причинивший боль другому, продолжает участвовать в церковной жизни, а нарушивший свои обеты монах фактически не может продолжить свою церковную жизнь — считается предателем, хотя никому, кроме себя, жизнь не ломал, да и вообще постриг таинством не считается?

ИГУМЕН НЕКТАРИЙ:

— Человек не может по ошибке прийти к Богу. Он может понять, что монашество это не то, что ему нужно, не то, что ему по силам. Тогда он или уходит, или открывает в себе нечто, что помогает ему жить дальше. Да, случается, что человек при-

нял монашество, а потом его оставил. Никто из нас не относится к таким людям как к врагам и предателям. Мы за них молимся и скорбим. Однако дисциплинарная строгость необходима. Старец Паисий говорил: «Мы не отпеваем самоубийцу не потому, что мы его отвергаем и наказываем, а потому, что свидетельствуем о том, какой это страшный выбор».

Монашество — путь максимальной близости к Богу, значит, уход от него — это обращение вспять, от Бога. Собственно, поэтому жизнь человека, оставившего монашество, чаще всего оказывается сломанной.

ИЕРОМОНАХ МАКАРИЙ:

— Хочу процитировать слова своего духовника — протоиерея Ро-

мана Лукьянова, священника, служящего в Бостоне. Когда я должен был остаться в России, и дело двигалось к монастырю, он сказал мне: «Не ищи святости в людях. Ищи в Христе».

ИГУМЕН МИХАИЛ:

— Это верно, но порой святость и в людях встречается, и упускать ее не стоит. Я вспоминаю двух подвижников нашей обители. В Оптиной пустыни в девяностые, когда все было скудененько, грязненько, скромненько, братии было мало. И был в оптинском скиту монах Николай, маленький согбенный старичок, он топил угольную котельную. Как ни придешь в скит — открывается дверь из подвала, оттуда клубок дыма, и он — весь в саже, грязный, засаленный, никчемный — в миру тоже был никчемный. Может только грязную котельную топить. Но человек жил в полном послушании и смирении. Будучи еще трудниками, мы подмечали, что если задавали ему вопрос, он очень деликатно, мудро и тактично отвечал — не по богословски, но его совет нам очень помогал. И закончил он жизнь так, как дай Бог закончить каждому богослову. Одежда во все чистое, зажег свечу, лег и скончался. Господь ему открыл день кончины, чтобы он к ней смог подготовиться.

Другой пример святости — схимонахиня Сепфора, проведшая последние годы жизни в Оптиной пустыни, она скончалась в 1997 году, прожив 101 год.

Она была как ангел. Она всем существом доверилась Богу. С детства матушка Сепфора ходила к монахиням, которые научили ее Иисусовой молитве и рукоделию, которым потом она и жила.

С детства желая монашества, она по послушанию вышла замуж. В предреволюционные годы нельзя было просто захотеть и пойти в монастырь — нужно было внести денежный вклад. Жила ее семья в глухой деревне Глуховка, отец умер (в пятьдесят лет), и возможности такой не было. Мама посоветовала ей выйти замуж за старшего сына церковного старосты. Матушка выходит замуж не по любви, а за послушание. Редко кто из нынешних женщин воспринимает замужество как крестоположение.

Бесконечное терпение, упование, молитва, вера без сомнения. Я ее увидел ангелом — она и общалась со святыми и ангелами. И ни от кого из здесь сидящих не закрыта эта полнота жизни.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА:

— А как сочетаются монашество и свобода?

ИГУМЕН НЕКТАРИЙ:

— У монахов значительно больше свободы, времени и сил, чтобы разобратся в себе и понять, что именно мешает им быть с Богом.

По окончании встречи все желающие смогли подписать книги у автора и его собеседников.

ДЛЯ оформления репортажа с презентации использованы фотографии Дмитрия Кузьмина

Интервью для книги «Монахи» дали: митрополит Хабаровский и Приамурский Игнатий, монахиня Иулиания (Денисова), инокиня Ольга (Гобзева), игуменья Иоанна (Егорова), игумен Агафангел (Бельх), иеромонах Клеопа Петритис, игумен Михаил (Семенов), иеромонах Макарий (Маркиш), игумен Нектарий (Морозов).

ПРЕЛЮДИЯ К ЕВАНГЕЛИЮ

ЕЛИЗАВЕТА ТИМОШЕНКО

В книжном магазине «Библио-глобус» 9 октября прошла презентация новой книги священника Александра Дьяченко «В кругу света». В книге, помимо новых произведений, собраны также рассказы автора из сборников «Плачущий ангел» и «Преодоление». Вопросы о новых рассказах, мироощущении, жизненной позиции задавал автору главный редактор издательства «Никея» Владимир Лучанинов. Отец Александр откровенно рассказывал о себе, своем пути к вере и отношении к творчеству, делился впечатлениями о людях, которые приходят в его храм.

**В КРУГЕ СВЕТА:
РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ**
Священник Александр
Дьяченко. М.: Никея, 2013.
— 624 с.
ISBN 978-5-91761-189-1
ИС 13-309-1747

ВЛАДИМИР ЛУЧАНИНОВ:

— Мне хотелось бы сказать о литературном феномене, который все больше и больше входит в нашу литературную жизнь и литературное пространство нашей страны, — это священническая проза. И, по-моему, пришло время дать ей место в ряду филологической, жанровой классификации. Что же такое священническая проза? Ведь священник — это человек, который

находится на особом служении, который ежедневно встречается с самыми разными людьми и разделяет их радости и печали. Жизненный опыт духовного пастыря не сопоставим ни с каким другим жизненным опытом. И когда весь этот потенциал дает автору возможность писать, делиться своими мыслями, своими переживаниями это получается потрясающе.

Отец Александр, помимо того, что находит время на литературные занятия, является настоятелем достаточно большого храма, у него есть духовные чада — то есть он обычный, традиционный священник. Я предлагаю сейчас дать слово автору, чтобы он рассказал нам немного о своей книге.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР:

— Писателем себя я не считаю. Я священник. А вот эти рассказы — это просто результат

жан не показывал. Но вот они увидели — и потребовали, чтобы я в храм привозил.

ВЛАДИМИР ЛУЧАНИНОВ:

— Отец Александр, можно первый вопрос? В ваших книгах поражает ощущение прожитой жизни (говорю с точки зрения читателя), потому что Вы действительно обладаете невероятной способностью объединять вместе радость и горе — над одним рассказом можно и посмеяться, и поплакать. Так и в жизни и радость, и горе идут бок о бок. Как у вас это получается?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР:

— Если ты человек — ты видишь другого человека, и если ты хочешь быть человеком, то должен ставить себя на место другого. Когда ты ставишь себя на место другого, тебе становится кого-то жалко, над чем-то грустишь, над чем-то смеешься.

И когда ты пишешь, ты же не думаешь: «Вот сейчас я напишу что-то смешное-смешное». Нет, так не получается. Ты садишься, собираешься написать смешное — а выходит грустное. Хочешь написать грустное — а выходит какое-то ёрничество... Вот как трагедии у нас превращаются в фарс, фарс превращается во что-то такое важное и нужное...

Начинаешь разговаривать с прихожанами — и вы знаете, такие жизни, такие судьбы, такие истории, что не знаешь, как и передать. Ведь многие еще захватили и Отечественную войну... Я общался с теми, кто воевал в Афганистане, в Чечне. И когда тебе такой человек что-то рас-

мысли. Я должен вам сказать, что может быть, я бы и не писал... если бы не почувствовал, что это нужно мне самому. И почему именно мне самому? Когда ты пишешь, когда постоянно занимаешься самоанализом, это тебя очень здорово поднимает.

Какой-то специальной обработки текстов я никогда не провожу. Что получается — то получается, я не литератор. Что это кому-то нужно — слава Богу. Я не собирался что-то печатать. Но ребята из «Никеи» решили, что это надо. Вот поэтому эти книжки и появляются. А у меня просто чувство удовлетворенности. Я рассказы из этой книжки никому из своих прихо-

сказывает — он сам переживает. А твоя задача — положить это переживание на бумагу. Я считаю очень важным привести человека к Евангелию, а свои рассказы я строю как прелюдию к прочтению Евангелия. Может быть для людей, которые жили два тысячелетия лет назад, было просто читателем Евангелие. А сегодняшним читателям это сложно. Рассказы — это мои маленькие проповеди.

ВЛАДИМИР ЛУЧАНИНОВ:

— Вы рассказываете о реальных людях. И хоть, конечно же, в рассказах изменены имена, не было ли такого, что человек подошел и ска-

зал: «Отец Александр, зачем вы про меня так написали?»

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР:

— Был такой случай, и люди подошли и сказали: «Не надо этого». Этот рассказ я изъяс. И больше никогда его не воспроизвожу. Если я хочу написать на какую-то тему и боюсь, что человек этот может догадаться — то я изменю абсолютно все. То есть он у меня будет жить на Марсе, питаться древесной стружкой... Мне нужно саму суть происходящего брать. Я раскрываю самого себя... Да, раскрываю. Для того, чтобы человек, который это читает, сам раскрыл

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На сайте издательства «Никея» читатели имели возможность заранее задать вопросы автору. На презентации отец Александр ответил на них.

Вопрос:

— Нас, женщин, всегда призывают уступить мужчине. Но ведь уступаю слабому. Родители — ребенку, мужчина — женщине. Женщина — «сосуд немощный», и нас, немощных, все время призывают стать в уголке — мол, мы мешаем мужчине быть мужчиной.

Ответ:

— На самом деле женщины сильнее мужчин. Однозначно. Думаю, женщины вполне достойны руководить, командовать... Но вот почему-то Бог судил иначе, и никуда от этого

не денешься. И в итоге женщина видит смысл своей жизни в семье и в муже, потому что это зависимость такая — ну ребро ты и ребро... А власть — пожалуйста, командуйте!

Вопрос:

— «Маленький человек» является наиболее частым персонажем в Ваших рассказах. Но ведь по сути это кто-то не очень состоявшийся, невысокого статуса, не богато одаренный... Проще говоря, не вредный, но и невкусный.

Ответ:

— Мне кажется, что каждый человек маленький. Как это? Человек может занимать очень высокий пост, но оставаться в душе ребенком. И он будет всегда ждать, чтобы его по-

себя. Когда идет соприкосновение души с душой — да, тогда получается. В последнее время нас, священников, — может быть, это оправданно, может, нет — начинают низводить до просто профессионалов. А здесь, препарируя себя, ты показываешь, что священник — это рефлексизирующее существо. Священники, на самом деле, очень незащитные люди, имейте это в виду.

ВЛАДИМИР ЛУЧАНИНОВ:

— Профессиональное огрубение, которое случается не только у медиков, это глубокий вопрос. Я сейчас обращаюсь к Вам не как к писателю, а как к священнику. Может ли человек,

который проносит через себя море исповедей, море боли, не огрубеть сердцем, не абстрагироваться от этого, а на протяжении лет сохранять эту искру, входить в нужды каждого, сочувствовать?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР:

— У нас сельский храм, поэтому нет моря исповедей. Мы все хорошо друг друга знаем, тем более, что я в этом месте живу уже с 1984 года. Бывает, что люди приходят со стороны. Их немного. Но бывает, что они приходят с болью. И задача священника этого человека выслушать, и, если есть возможность, — помочь. Человекопо-

жалели. Я вспоминаю сейчас высоких политических лидеров, при которых мы росли. Тот же самый Леонид Ильич Брежнев. Ведь он, будучи тяжело больным, просил, чтобы его отпустили на пенсию. Дайте, мол, мне просто по-человечески пожить, на даче, с внуками... А ему: нет, работай дальше. Я когда услышал об этом — так мне его стало жалко...

Вот однажды по каналу «Звезда» я увидел интервью с сыном одного очень известного маршала, человека исключительно заслуженного. И он вспоминает, как отец, когда уже был старенький и никому не нужный, говорил: «Знаешь, сыночек, я вот глаза закрываю — и вижу колонны солдат, идущих мимо меня на смерть. Они идут, идут, идут... и гибнут, гибнут...» А это Сталинград. Представляете, сколько там народу погибло? И вот идет суд

совести. Настало время твоего ухода в вечность. И он же криком кричал — сыночек, я же не виноват в их смерти! И мы ведь не знаем, как уходили другие наши полководцы. Вот мы смотрим телевизор: в Ираке взорвали сорок человек. И мы: да и ладно... что сорок, что сто сорок человек. А ты хоть одного человека отпой как следует. Я, помню, отпел сразу четверых молодых людей — погибли, в машине разбились. Знаете, какая трагедия была? Как больно, как страшно и как обидно. Мы все маленькие, мы все хотим, чтобы нас кто-то обнял, пожалел... И если у человека нет такого другого, который бы его жалел, делил бы с ним и кров, и ложе — вот это страшно. Даже если человек реализовался во всех остальных отношениях, он просто тихо сохнет тогда.

ток — это в больших городах. Я служил в городе и исповедовал по большим праздникам по 60, по 80 человек... ну, это условно говоря исповедь. Потому что успеваешь только два-три слова человеку сказать, и все. Исповедь — это же отношения душа к душе. Священник легко понимает, когда человек лжет, а когда говорит правду. Знаете почему? Потому что мы все одинаковы. Придешь в храм, послушаешь проповедь — и удивляешься: это все про меня. Человек приходит на исповедь, и не может раскрыться, и ты понимаешь почему — он считает, что он уникальный. Да, как личности, по отношению к Богу, мы все уникальны. А как люди — мы одинаковы, точно под кальку написаны.

Если у человека проблема, особенно когда человек тяжело болен, особенно когда он молодой, то ты ему постоянно сопереживаешь, он у тебя в мыслях, в сердце. Ты совершаешь проскомидию — ты его помнишь, ты молишься вечером — ты его помнишь, молишься на Литургии — помнишь. У меня сейчас есть несколько человек, за которых я постоянно молюсь, потому что это тяжелобольные люди. Есть одна женщина — у нее очень тяжелое заболевание. И вот она говорит: «Вы молитесь за меня, потому что если подтвердится — я же отчаюсь, я же перестану верить!» Знаете, это самое страшное, когда человек перестает верить. И тогда молишься, просишь Бога: «Господи, помоги...» А

вчера она мне сказала: «Батюшка, не подтвердился диагноз»...

Это такая радость. Но ведь не всегда человек выздоравливает, правда? И если человека провожаешь в последний путь, а он не озлобился, и всех простил, и всех любит — у тебя точно такое же состояние радости.

ВЛАДИМИР ЛУЧАНИНОВ:

— Хочу отметить один Ваш рассказ про пьяницу Гену, который пожертвовал на храм самое дорогое, что у него было: деньги на выпивку. На следующий день он умер, и вы в своем рассказе делаете вывод, что многие жертвовали на храм, но больше Гены — никто.

Многие люди, с которыми я делился этим рассказом, как-то смутились. Это же пьяница, что же тут евангельского? На мой взгляд, в этом смущении ощущается какая-то наша разобщенность. Возможно ли это для нас — увидеть исполнение евангельской притчи в жизни?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР:

— Мне кажется, мы вообще мало обращаем внимания на Евангелие. Вот у сектантов это принято, а у нас почему-то нет. У меня недавно исповедовалась девушка. Хорошо так исповедовалась... Я ее спрашиваю:

— Вы Евангелие читаете?

Она:

— Нет.

— И не читали?

— Нет.

— А зачем Вы приходите в храм тогда?

И человек не может ответить...

Эта история про Гену — подлинная. Я понял тогда, что ничто, проходящее через Церковь, не проходит просто так. Я недавно крестил младенца. Пришли родственники — и разговаривают, гомонят, гомонят, гомонят... И я им тогда говорю: люди, ну вы же пришли сюда на какой-то час. Вас Господь сюда привел. А раз Он вас сюда привел, то хочет вам что-то сказать. А если вы будете все время гадать, то Он же до вас не докричится... Послушайте Его. Мне аж неудобно стало — они все сразу замолчали, стали слушать...

Эта разобщенность происходит от того, что человек не понимает зачем он живет... Но у людей осталась подсознательная тяга к Церкви, через эту тягу можно человеку объяснить, что он — Христов. А раз ты Христов, то посмотри на Него. Раз ты Христов — послушай Его слово.

Знаете, через что я пришел к вере? Помните фильм «Бриллиантовая рука»? Помните, там есть эпизод, когда Миронов попадает в воду, и вот он на каком-то острове, он не знает, как ему спастись. И он видит мальчика, мальчик идет, что-то на палочке несет — и вдруг запел хор. Вот из-за этого места я несколько раз ходил смотреть «Бриллиантовую руку»... А еще я смотрел фильм «Хождение по мукам». В этом фильме несколько мужчин запели «Вечную память». Тогда фильм показывали вечером, а повторяли утром. Так я в школу не пошел на следующий день, чтобы послушать, что они поют, как они это поют...

Закончил беседу батюшка такими словами: «Когда спрашиваешь, что такое крест — кто только чего ни наговорит. А ведь крест — это символ любви. И какой любви... Вплоть до крестной смерти. Попробуйте так любить...

В КЛЕТИ СЕРДЦА

**СВЯТИТЕЛЬ ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ
ОБ УМНОЙ МОЛИТВЕ**

*Из доклада научного секретаря наместника Спасо-Яковлевского
Димитриева монастыря М. А. Рубцовой*

С 30 сентября по 1 октября в Ростовском Спасо-Яковлевском Димитриевом монастыре прошла Международная конференция «Православие и православная культура Московской Руси и Украины в эпоху святителя Димитрия Ростовского». В предыдущем номере «ПКО» был опубликован репортаж об открытии этого церковно-научного форума. Продолжая развитие этой несомненно важной для нашего издания темы, мы публикуем один из докладов, сделанных на конференции.

*Во всех делах, словах и мыслях ум твой пусть будет направлен к Богу.
Не начерчивай в уме что-либо иное, кроме Христа,
пусть никакой образ не прикоснется к чистому сердцу,
кроме чистого образа Христа, Бога и Спасителя нашего.*

Святитель Димитрий Ростовский
«Богодуховенное христианское наставление»

В творениях святителя Димитрия немалое внимание уделяется наставлениям о молитве, борьбе с помыслами и хранении в чистоте ума и сердца, так что их можно назвать кратким изложением акстетик¹ для простых людей. Между тем, эти «небольшие сочинения» святителя до сих пор не стали предметом внимания исследователей, больше сосредоточившихся на фундаментальных Четьх-Минях, «Келейном летописце», проповедях и драмах святителя. Отчасти восполнить этот пробел мне бы и хотелось, изложив учение святителя Димитрия об умной, или внутренней, молитве, под которой у святых

отцов традиционно понимается молитва Иисусова.

Современный патролог А. Г. Дунаев в обширной статье об исихазме признает, что «история молитвы Иисусовой на Руси (и в России) остается мало исследованной... недостаточно изучены жизнь и наследие многих русских подвижников, в частности святителя Тихона Задонского, святителя Димитрия Ростовского...»²

Автор многотомного издания «Молитва Иисусова. Опыт двух тысячелетий» Н. Новиков также вынужден признать: «Слишком мало на сегодняшний день изучены духовные школы

Заволжья и Рославя, но еще менее известно о малороссийской ветви монашества... кроме жития преподобного Иова Почаевского, нам почти ничего не известно о малороссийском монашестве»³. Упомянув преподобных Иоанна Вишенского и Иова Княгиницкого, еще один современный исследователь отмечает: «Именно духовные преемники малороссийского исихазма — отчасти у себя в Малороссии, отчасти же в южных областях Московской Руси — возродили в России традицию исихазма как раз в эпоху пресечения прямой традиции Заволжских старцев»⁴.

В связи со сказанным ясно, как важно обратить внимание и собрать воедино хотя бы те небольшие крупинки информации, которые у нас есть по данному вопросу. И труды святителя Дмитрия Ростовского относятся к их числу.

В своем известном сочинении «Об умной или внутренней молитве» старец Паисий Величковский в один ряд со святителями Василием Великим, Иоанном Златоустом, Симеоном и Григорием Фессалоникийскими, преподобными Иоанном Лествичником, Филофеем и Нилом Синайскими, Исихием Иерусалимским, Симеоном Новым Богословом и Нилом Сорским ставит и святителя Дмитрия Ростовского, называя его «Российским светилом», написавшем «многие учения на пользу святой Церкви, исполненные премудрости Святого Духа», среди которых «слово о внутреннем мысленном делании молитвы, преисполненное духовной пользы»⁵.

Обратимся к самому сочинению — «Внутренний человек в клети сердца своего уединен поучающа и моляща втайне»⁶. Это небольшое произведение имеет предисловие и разде-

СВЯТИТЕЛЬ Дмитрий Ростовский.
Икона XVIII века

лено на четыре главы. Приступая к разъяснению, что такое умная молитва и в чем ее польза, святитель Дмитрий в предисловии пишет: «Среди Вас есть многие, которые не знают, в чем состоит внутреннее дело богомысленного человека, а также не понимают, что такое богомыслие, и которые ничего не знают о творимой умом молитве, но думают, что только теми молитвами подобает молиться, которые написаны в книгах церковных. Что же касается тайной беседы с Богом в сердце и происходящей отсюда пользы, они об этом отнюдь не знают и никогда не вкушали духовной сладости сего... Посему, ради наставления простых, предлагается здесь

кое-что для внутреннего обучения и для богомысленной молитвы, чтобы желающий с Божией помощью начал хоть немного наставляться»⁷. Указывая, что духовное обучение внутреннего человека начинается с понимания слов Христовых: «Егда молишися, вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему втайне» (Мф. 6:6), святитель объясняет далее, в первой главе, которая имеет заголовок «О двойственности человека, обучения, молитвы и клетки», смысл этих слов.

Здесь приводится классическое разъяснение, что человек бывает двоякий — внешний, плотский, и внутренний, духовный. То же относится и к обучению, которое может быть внешнее, выражающееся в любви к книгам, к мудрости, в остроумии, в художествах, и внутреннее, выражающееся в богомыслии, в любви к Богу, в молитвах, в теплоте духа, в помышлениях⁸. Точно также молитва бывает внешняя и внутренняя — явно творимая и тайно, соборная в храме и наедине. Если первая положена в свое время, согласно суточному кругу богослужения, и имеет установленные молитвы, то вторая зависит только от произволения человека, «только по движению самого духа» и потому каждый молится столько, сколько у него самого есть желание⁹. Если первая произносится устами и во время нее положено стоять, то вторая произносится только умом и в любом положении — «не только стоя или ходя, но и на одре почивая, словом, всегда, когда бы ни случилось возвести ум свой к Богу»¹⁰. Если первая творится в определенном месте, в церкви или где соберется хотя бы несколько человек, то вторая совершается в затворенной клетке. И далее святитель поясняет, что клеть также может быть внешняя — из де-

рева или камня, но Христос подразумевает в Своих словах клеть внутреннюю, которая всегда пребывает с человеком, потому что это его сердце, в котором «он может умом своим, собрав мысли свои, затвориться и молиться Богу втайне», и для делания такой молитвы не имеет значения находится ли человек наедине или беседует с людьми, и есть ли у него книги. Для этого необходимо только «возведение к Богу ума и самоуглубление»¹¹. В то время как клеть вещественная вмещает в себя только самого человека, клеть внутренняя вмещает и Бога, и все Небесное Царство, согласно словам Христа: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:21). Эти слова Евангелия преподобный Макарий Великий, на которого ссылается святитель Димитрий¹², изъясняет так: «Сердце — сосуд малый, но в нем бывают вмещаемы все вещи: там Бог, там ангелы, там жизнь и царство, там небесные грады, там сокровище благодати»¹³. Завершается первая глава наставлением: «Во внутренней, сердечной клетке человеку подобает затворяться чаще, чем между стенами, и, собравши там все помышления свои, представлять ум свой Богу, молиться Ему втайне со всей теплотою духа и живою верою, вместе с тем поучаться и в богомыслии, чтобы возможно было ему возрасти в мужа совершенна»¹⁴.

Вторая глава озаглавлена «О молитве, согревающей человека и соединяющей его с Богом в любви». В самом начале ее святитель Димитрий акцентирует внимание читателя на том, что должно быть главной заботой человека в земной жизни, особенно же должно быть это известно лицу духовному по долгу своего звания: «Подобает всячески и всегда заботиться о том, чтобы соединиться с Богом Создателем, Люби-

телем, Благодетелем и высшим Добром своим, Которым и для Которого он и создан, ибо для души, созданной Богом, должно быть центром, т. е. конечной целью, не что иное, как только сам Бог, от Которого она и жизнь, и природу свою получила и для Которого ей нужно жить вечно»¹⁵. «Посему в сей временной жизни нужно прилежно искать соединения с Богом, чтобы сподобиться быть с Ним и в Нем и в будущей жизни вечно»¹⁶. Соединиться с Богом возможно только тому, кто подобно евангельской грешнице «возлюби много» (Лк. 7:47). Чтобы возрастить в себе такую «крайнюю сердечную любовь», необходимо часто молиться, ум свой возводя к Богу: «Ибо как часто подкладываемые в огонь дрова увеличивают пламень, так и молитва, творимая часто и с углублением ума в Боге, возбуждает в сердце Божественную любовь, которая, воспламенившись, согреет всего внутреннего человека, просветит и научит его, явит ему все безвестное и тайное премудрости и соделает его как бы пламенно-огненным серафимом, всегда предстоящим Богу духом своим, взирающим на Него умом и почерпающим в этом духовную сладость»¹⁷.

Третья глава названа так: «Молитва, произносимая устами, умом же не внимаемая, есть ничто». Святитель предлагает подумать над словами апостола Павла, обращенными в одном случае к ефесянам, в другом — к коринфянам: «Всякою молитвою и молением молящеся на всяко время духом» (Еф. 6:18); «Дух мой молится, а ум мой без плода есть» (1 Кор. 14:14). И сам же разъясняет, что слово «дух» в Священном Писании может употребляться в разных значениях: оно может означать дыхание человека, иногда его душу, в некоторых случаях на-

мерения и желания, как добрые, так и злые, также добродетель или недобродетель (например, дух смирения или дух гордыни), может употребляться для обозначения дарований Святого Духа (например, дух премудрости, дух разума). Но когда апостол призывает ефесян молиться духом, то имеет в виду ум, который человек в молитве должен обратить к Богу. Когда же он пишет коринфянам, то под молящимся духом подразумевает голос и дыхание человека. В этом случае апостол как бы говорит им: какая польза от вашей молитвы, если вы умом не внимаете тому, о чем молитесь языком. И тот же апостол наставляет коринфян далее: «Помолюся духом, помолюся же и умом; воспою духом, воспою же и умом» (1 Кор. 14:15). Тем самым он учит: когда я молюсь языком и голосом, происходящим от моего дыхания, то должен молиться и умом¹⁸.

Последняя, четвертая глава, имеет название «Краткая, но часто творимая молитва более полезна, чем продолжительная». «От искусных в богомыслии я узнал относительно творимой умом от сердца молитвы, что теплее и полезнее бывает та, которая кратко, но часто делается, чем продолжительная», — так начинает ее святитель Димитрий, уточняя при этом, что продолжительная молитва очень полезна, но для совершенных, а не для новоначальных. Краткая, но частая молитва больше способствует собранности ума, пишет святитель, ссылаясь на слова преподобного Иоанна Лествичника: «Не пытайся многословить, чтобы не рассеялся ум в поисках за словами. Одно только слово мытаря умилиствовало Бога, и одно же верующее слово спасло разбойника. Крайнее многословие в молитве рассеивает ум в мечтаниях, тогда как единословие помогает собрать ум»¹⁹.

КОНФЕРЕНЦИЯ

52

Далее святитель на примерах из Священного Писания поясняет, что означают слова апостола к солунянам: «Непрестанно молитесь» (1 Сол. 5:17). Непрестанно — значит часто. Молитва, творимая часто, вмещается в непрестанную. Кроме того, добавляет он, приведенные слова апостола Павла «нужно толковать в смысле молитвы творимой умом, ибо ум может быть всегда направлен к Богу и может молиться Ему непрестанно»²⁰.

Заканчивая наставления, святитель Димитрий призывает: «Итак, начни теперь, о душа, понемногу братья за намеченное тебе обучение, начни во имя Господа, согласно увещанию апостола, говорящего так: “Все, еже аще что творите словом, или делом, или умом, вся во имя Господа Иисуса Христа” (Кол. 3:17)... чтобы во всех ваших словах, делах и помышлениях прославлялось имя Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего»²¹. И уже в качестве последнего резюме святитель обобщает сказанное: «Прежде всего изъясни себе кратким толкованием, что такое молитва. Молитва есть обращение ума и мыслей к Богу; молиться — значит предстоять умом своим Богу, неуклонно мыслью взирать на Него и беседовать с Ним в благоговейном страхе и уповании. Итак, собери все мысли твои и, отложив все внешние житейские попечения, устреми ум твой к Богу»²².

О том, что в рассматриваемом сочинении святитель Димитрий ведет речь о молитве Иисусовой, подтверждают другие его сочинения. Например, в «Наставлениях честным иереям» святитель пишет: «Всяк иерей людей паствы своя простых, безкнижных должен есть научити наизусть, да умеют молитву Иисусову, Царю Небесный, Трисвятое, Отче наш, Верую

во единого Бога, Богородице Дево, Достоинство: аще же кто от препростых не может всего того научиться, то поне молитву Иисусову, да Отче наш, да Богородице Дево, еже всяк Христианин аще и препростый, умети должен»²³. Старец из «Апологии во утоление печали» входит в дом скорбящего «со обычною Иисусовою молитвою»²⁴.

Наставления о собранности и хранении ума, о памяти смертной и всегдашнем присутствии Божию, являющиеся первостепенными условиями в обучении Иисусовой, или внутренней, молитве, во множестве встречаются в небольших сочинениях святителя Димитрия. Так, в наставлении «Милосердому и долготерпеливому Творцу нашему Богу угодна от человек дела сия», святитель перечисляет среди прочего: «Молитва к Богу прилежная, неленостная без мыслей суетных»; «Непрестанно имети во уме своем молитву Иисусову, и помышляти смертный час, и на всяк день и час опасно жити, и заповеди Божия хранить, и готову быти, как на страшном суде стати, и о всяких гресех Богу ответ дати»²⁵. В «Богодухновенном наставлении Христианском» читаем: «От сна воставшу ти, первая мысль буди о Бозе, первое слово и молитва к Богу, Создателю Твоему»; «Егоже изволяеши непрестанно любити Бога, на того присутствие всегда внутренними очима да зриаеши и сего ради от всякаго злаго дела, слова и помышления престани»²⁶. Священников святитель наставляет: «По причащении благодарныя молитвы чести со вниманием, не точию усты глаголя, но и умом разумеая что-мая, и сердцем умиляясь. Молитва бо без внимания и умиления есть кадилница бряцающая без огня и кадила»²⁷.

В широко известной притче о нищем, помещенной в «Апологии во утоление печали», в уста нищего влагаются такие слова: «Царь есть всяк человек, умеяй собою владети, и повелеваяй своим мыслем»; «Повеи, господине мой, яко по вся дни аз пребываю в молчании, и аще молюся, аще ли в благочестивых мыслех упражняюся, о сем обаче всячески пекуся, да бых был крепче соединен с Богом»²⁸.

Думаю, сказанного достаточно, чтобы убедиться в том, что небольшие сочинения святителя Димитрия можно назвать кратким пособием по аскетике, написанным ясным, доступным языком, для «препростых», по выражению самого святителя, людей. Именно благодаря этим характеристикам сочинение «Внутренний человек в клети сердца своего уединен поучающийся и молящийся втайне» было помещено в сборнике «Умное делание. О молитве Иисусовой. Сборник поучений святых отцов и опытных делателей молитвы Иисусовой, составленный игуменом Харитоном» в качестве введения к святоотеческому учению об умной, или внутренней, молитве. В предисловии к книге в числе «опытных в молитвенном подвиге подвижников благочестия» игумен Харитон называет святителя Димитрия Ростовского. Сборник был издан Валаамским монастырем в 1936 году. Он стал первой русской антологией святоотеческой мысли об Иисусовой молитве и был назван современниками «Малым Добротолюбием». Издание имело такой успех, что было составлено продолжение под названием «Что такое молитва Иисусова по преданию Православной Церкви. Беседы инока-старца с мирским иереем». Книга издана также Валаамской обителью в 1938 году. В наше время эти два

сборника переиздавались несколько раз, но все равно остаются не слишком известными широкому кругу читателей.

Остается добавить, что простота изложения и важность для духовного совершенствования

христианина наставлений, изложенных в небольших произведениях святителя Димитрия Ростовского, привлекут внимание издателей, и эти сочинения станут более распространенными и известными нашим современникам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Греческий глагол «аскео» переводится как «упражняться, заниматься». Христианская религия, согласно словам Ее Божественного Основателя, это религия аскетическая: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16:34). Цель этого следования — «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» (Мф. 5:48). Сознательное и свободное усилие, направленное к достижению совершенства, и есть аскеза. Подробнее см.: *Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 9-114.*

² *Дунаев А. Г. Исихазм // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. XXVII. С. 240-254.*

³ Молитва Иисусова. Опыт двух тысячелетий. Учение святых отцов и подвижников благочестия от древности до наших дней. Обзор аскетической литературы. Автор-составитель Н. Новиков. М., 2006. Т. II. С. 392-393.

⁴ Там же. С. 393.

⁵ Об умной или внутренней молитве. Сочинение блаженного старца схимонаха и архимандрита Паисия Величковского, настоятеля Нямецкого и других монастырей в Молдавии и основателя Русскаго Ильинскаго скита на Афоне. М., 1902. С. 33.

⁶ Это произведение входит во все собрания сочинений святителя Димитрия, начиная с самого первого их издания, осуществленного в 1786 году Я. А. Татищевым: СС — 1786. Т. 6. Л. 48-54. Благодарю М. А. Федотову, предоставившую мне эту информацию.

⁷ Русский текст цит. по: Сборник о молитве Иисусовой. М., Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского мон-ря, 1994. С. 11.

⁸ Там же. С. 12.

⁹ Там же. С. 12.

¹⁰ Там же. С. 13.

¹¹ Там же. С. 13.

¹² В данном сочинении, обосновывая свои наставления, святитель Димитрий ссылается также на блаженного Феофилакта Болгарского, преподобного Иоанна Лествичника, святителей Киприана Карфагенского и Иоанна Златоуста.

¹³ Там же. С. 13.

¹⁴ Там же. С. 13.

¹⁵ Там же. С. 13.

¹⁶ Там же. С. 14.

¹⁷ Там же. С. 14.

¹⁸ Там же. С. 15.

¹⁹ Там же. С. 16. Это «Слово 28-е. О молитве» преподобного Иоанна Лествичника // Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. Издание Монастыря Параклита Оропос Аттикис, Греция, 1990; репринт с седьмого издания Козельской Введенской Оптиной пустыни. С. 248.

²⁰ Там же. С. 16.

²¹ Там же. С. 17.

²² Там же. С. 17.

²³ Сочинения святого Димитрия митрополита Ростовского. Часть первая, Содержащая в себе разные небольшие сего Святителя творения, с присовокуплением жития его и келейных записок. Киев, В Типографии Киево-печерския Лавры, 1857. Л. 136.

²⁴ Там же. Л. 107.

²⁵ Там же. Л. 145.

²⁶ Там же. Л. 143-144.

²⁷ Там же. Л. 145.

²⁸ Там же. Л. 121.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ АРХИПАСТЫРЯ

СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

Воспоминания о выдающемся церковном деятеле и богослове XX века митрополите Антонии (Храповицком) собраны его духовным сыном преосвященным Никоном (Рклицким), епископом Флоридским, и составляют несколько книг. На сегодняшний день в России издано три книги, вместившие шесть томов оригинального зарубежного издания. Готовятся к изданию четвертая и пятая книги.

Сам покойный составитель смиренно замечает в предисловии: «Я знаю, что мною собраны далеко не все материалы и мое изложение неполное и несовершенное. Такая личность, такой православный богослов, мыслитель и независимый служитель истины и любви, как владыка Антоний, ждет своих истолкователей и биографов, более просвещенных и сильных, чем автор этой книги». Книга, тем не менее, получила высокую оценку святителя Иоанна (Максимовича), Шанхайского и Сан-Францисского чудотворца, отозвавшегося о ней как об «одном из ценнейших печатных трудов Русского Зарубежья». Также в предисловии к первому изданию многотомника (Нью-Йорк, 1956 год) святитель писал: «Выдающийся иерарх наших дней, как живой, предстает перед нами при чтении этой книги. Жизнеописание передает не только события его жизни, но и самый дух его ощущается при его чтении. С любовью и усер-

МИТРОПОЛИТ Антоний (Храповицкий)

дием приступая к составлению повести о жизни и трудах своего духовного отца, епископ Никон как бы внимает ему, описывая его жизненный путь, и привлекает к этому читателя. Читая книгу, словно беседуем с тем, кто имел способность простой сердечной беседой разбудить духовно спящего и увлечь на путь ревностного служения Христу и Его Церкви, кто являлся образцом пастыря и скалой Православия. Книга духовно назидательна, а также полезна для понимания церковных событий в России за последние десятилетия».

Собственно, этой характеристикой и рекомендацией одного из самых известных русских святых XX века можно и ограничиться, говоря о предпринятом епископом Никоном подвижническом труде, который, безусловно, будет ценнейшим подспорьем и историкам русской Церкви, и богословам, и всем, интересующимся церковной историей и историей России.

Содержание этого многотомного труда раскрыто в его названии: мы действительно проследиваем весь путь владыки Антония, начиная с его детства и до ухода из этой земной жизни в 1936 году. И вместе с тем погружаемся в то время — время последних десятилетий существования исторической России, ее крушения, лихолетья, эмиграции, сложных отношений русского церковного зарубежья и Матери-Церкви, возглавляемой святителем Тихоном, Патриархом Московским и всея Руси.

К приведенным выше словам святителя Иоанна (Максимовича) можно прибавить разве то, что митрополит Антоний — фигура пререкаемая и как первоиерарх РПЦЗ, и как богослов. Но вынесение суждения в этом вопросе — дело церковного соборного разума, дело будущего. Время

• ПЕРВЫЕ ТРИ КНИГИ ПЯТИТОМНИКА

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ) И ЕГО ВРЕМЯ. 1863-1936

Книга первая.

Архиепископ Никон (Рклицкий).
Н. Новгород: Братство во имя святого князя Александра Невского, 2004. — 720 с.
ISBN 5-88213-055-7

Книга вторая.

Архиепископ Никон (Рклицкий).
Н. Новгород: Братство во имя святого князя Александра Невского, 2004. — 752 с.
ISBN 5-88213-056-5

Книга третья (тома 5, 6).

Архиепископ Никон (Рклицкий).
Н. Новгород: Христианская библиотека, 2012. — 784 с.
ИС 11-117-1814
ISBN 978-5-905472-04-6

стирает «случайные черты» и выявляет самое существенное, что и является непреходящим для будущих поколений. И невозможно переоценить важность живого свидетельства человека, находившегося в гуще событий, живого голоса того,

чья жизнь, как и жизнь владыки Антония, была посвящена служению Богу, Церкви и России в самый трагический период ее истории.

Объем пятитомника «Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время» предполагает вдумчивое, продолжительное чтение, но его читатели, несомненно, будут вознаграждены новым духовным опытом — опытом более глубокого знания и русской истории, и русского Православия во время его тяжелейших испытаний и самых острых вопросов. Вызовы того времени, во многом, остаются и вызовами дня сегодняшнего. Несомненно, будет полезен и опыт столь близкого знакомства с главным героем этого скрупулезного, добросовестного повествования, а также его проповедями, богословско-философскими творениями и просто высказываниями, вплетающимися в ткань повествования. Последнее представляет собой именно жизнеописание, а не научное исследование, поэтому не сопровождается ссылками на источники и комментариями. Которые, однако, представляются необходимыми в таком издании, о чем и следовало бы позаботиться издателям, взяв на себя этот нелегкий, но благодарный труд.

Особенность многотомного издания «Митрополит Антоний Храповицкий и его время» в том, что книгу не обязательно читать с начала и до конца — можно выбрать наиболее интересующий период или тему, и, конечно, примечания, именной указатель, ссылки на документы очень помогли бы как читателю, так и церковному историку или богослову. Думается, эта книга для многих из них будет настольной. Теперь несколько слов о содержании этого многотомного труда.

В некотором смысле это «собрание пестрых глав»: хроника событий в жизни митрополита

Антония, вех его «трудов и дней» соседствует с его проповедями, богословскими сочинениями, воззваниями, речами и другими документами.

Первая книга (1-й и 2-й том) возвращает нас в Императорскую Россию второй половины XIX века. Точкой отсчета для этого подробного биографического труда становится 17 марта 1863 года, день рождения будущего митрополита. Род Храповицких, детские годы и годы учебы (гимназия, Санкт-Петербургская Духовная академия), принятие монашества, годы пастырского служения и преподавательской деятельности в Московской, а затем Киевской Духовных академиях, на Уфимской и Вольнской кафедрах. Такова общая канва, в которую вплетаются встречи со святым праведным Иоанном Кронштадтским, Львом Толстым и другими историческими фигурами. Читатель узнает об отношении митрополита Антония к А. С. Пушкину, обер-прокурору Священного Синода К. П. Победоносцеву, царствованию императора Александра III. О взглядах владыки на роль духовных академий и семинарий, о его представлениях о сути пастырского служения...

Одна из глав 2-го тома посвящена русско-японской войне, другая — революции 1905 года, духовным, культурным и политическим реалиям того времени. Вот названия некоторых глав: «Русское духовенство во время первой революции», «Религиозно-патриотические воззрения владыки Антония», «Христос Спаситель и революция». Здесь же — проповеди и обращения владыки, например, «Обращение ко всем пастырям Русской Православной Церкви».

Вторая книга (3-й и 4-й тома) рассказывает о трудах по восстановлению патриаршества, о времени Первой мировой войны, событиях до и после февраля и октября 1917 года, начале муче-

МИТРОПОЛИТ
 Антоний после
 освящения храма
 в Белграде.
 22 декабря
 (ст. ст.) 1924 года

нического пути Русской Церкви. Отдельная глава посвящена догмату Искупления, как его понимал митрополит Антоний, и который, как отмечалось многими, является небесспорным с богословской точки зрения. Но рассмотрение этого вопроса — отдельная тема и здесь мы ее касаться не будем. Заканчивается вторая книга эвакуацией из Крыма.

Эмигрантскому периоду посвящена третья книга (5-й и 6-й тома), где речь идет об организации церковной жизни за рубежом и Заграничном соборе 1921 года. О гонениях на православных в России до и после кончины святителя Тихона, о Декларации митрополита Сергия (Страгородского) и отношении к ней митрополита Антония. В третью книгу включены богословские труды владыки, его рождественские и пасхальные послания, речи при архиерейских хиротониях и церковных назначениях (том 5), окружные послания и обращения к верующим в России и зарубежье,

а также к мировой общественности. Многие из этих документов практически неизвестны нашему церковному читателю.

«Владыка Антоний, — пишет в предисловии высокопреосвященнейший Николай (Кутепов), митрополит Нижегородский и Арзамасский, — личность неординарная, он вошел в историю нашей Церкви и как богослов, и как своеобразный обличитель нашей общей беды и разногласий. Блестяще образованный, несомненно преданный и своей Церкви, и Отечеству. Поражаешься широте тем, которые интересовали владыку Антония: нравственно-богословские, канонические, исторические, правовые. Но... “в минуту жизни трудную” митрополит Антоний все же не смог, как и мы не можем, подняться на высоту Иова: “Господь дал, Господь и взял”». Речь идет, по-видимому, о судьбе исторической России, примириться с крушением которой митрополит Анто-

В ПЕРВЫЙ день Святой Пасхи. Югославия, 11/24 апреля 1927 года

ний, как и большинство русских эмигрантов, не мог, почему и благословлял на вооруженную борьбу с большевизмом.

Споры о позиции и деятельности владыки Антония делятся и по сию пору. При этом важно помнить, что не бывало человека, который не совершал бы ошибок, тем более тяжело избежать ошибок многогранным и крупномасштабным деятелем. Кстати, надо сказать, что владыка не считал свои богословские взгляды неоспоримыми и в

конце жизни подчеркивал, что они есть выражение лишь его частного мнения.

Публикация книги о нем его духовного сына и друга епископа Никона, пишет митрополит Николай, есть «долг памяти этому замечательному церковному служителю и возможность церковному люду напитать себя из его творений добрыми мыслями». И остается лишь выразить глубокую благодарность издателям за предоставление такой возможности.

МИССИОНЕРЫ И МУЧЕНИКИ

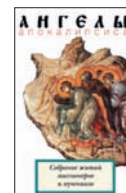
ЛЮДМИЛА СТАРИЛОВА

Миссионерский центр имени Даниила Сысоева издал агиографический сборник «Ангелы Апокалипсиса». Книга посвящена православным проповедникам, миссионерам и мученикам разных стран и эпох. «...Их трудами и жертвой приближается к нам вечная жизнь с Богом. Они — ангелы Откровения, зовущие нас в небеса», — так пишут в аннотации к своей новой книге редакторы-составители Ольга Скрыбина и Светлана Бучнева.

Сейчас литературы, посвященной миссионерской деятельности святых, особенно русских святых, выходит не так уж и много. Есть небольшой круг исследователей, которые занимаются изучением материалов о новомучениках и исповедниках Российских, появляются в продаже книги, посвященные некоторым современным святым Сербской, Греческой и других поместных Церквей. Встречаются материалы и в интернете. Но тем не менее, книга «Ангелы Апокалипсиса» вышла в свет весьма своевременно. Попытка проследить миссионерскую деятельность Церкви от ее истока до наших дней — идея прекрасная. Проанализируем структуру и содержательную часть книги с точки зрения читателя,

который не является специалистом в области агиографии, но требовательного к текстам, которые он читает.

Антология рассказов о святых разделена на три части. Первая часть — «Скажи мне, Господи, путь, на который наставит меня десница Твоя...» — посвящена миссионерам, начиная от апостола Андрея Первозванного и славянских просветителей Кирилла и Мефодия, до отечественных миссионеров, таких как святители Стефан Пермский и Варсанофий Казанский, преподобный священномученик Кукша Печерский, блаженный Феодорит Соловецкий... Всего в разделе собрано 26 житий, раскрывающих преемственность проповеднической деятельности от

**АНГЕЛЫ
АПОКАЛИПСИСА**
Собрание житий миссионеров и мучеников. — М.: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени Даниила Сысоева», 2013. — 544 с. ISBN 978-5-4279-0039-3 ИС 13-306-0466

СВЯЩЕННО-МУЧЕНИК

Косьма
Этолийский

апостолов до середины XIX века. Там же читатель может узнать о по­смертном почитании некоторых из этих святых: о строительстве храмов в их честь, передаче реликвий и чест­ных останков в те или иные места. Однако вызывает огорчение небреж­ное оформление ссылок на литера­турные источники в этой части книги.

Вторая часть «Кровь мучеников — семя Церкви». Страницы истории русской церковной святости — мис­сионеры-новомученики XX века» объединяет 14 житийных историй от Иоанна Кочурова, первым по­страдавшего в Царском Селе от рук большевиков, до протоиерея Иоан­

на Восторгова, казненного вместе с епископом Ефремом (Кузнецовым) на братском кладбище на Ходын­ском поле.

В житиях, собранных в этой части книги, повествуется как о святых Москвы и Санкт-Петербурга, так и о подвижниках других регионов России. Ко многим житиям этого раздела даны серьезно проработан­ные ссылки. В житиях упомянуты интересные исторические подроб­ности. Так, в житии Иоанна Востор­гова приводится его проповедь от 9 мая 1918 года, в которой святой рас­сказывает о недавнем чуде, про­исшедшем на глазах у многочис­ленной толпы у стен Московского Кремля. «Революционные власти за­весили огромными кумачовыми по­лотнами Спасские ворота, закрыв икону Спасителя и Никольские во­рота, на которых было изображение святителя Николая. Кумачовая за­веса сама собой упала со Спасских ворот; люди, вышедшие после все­нощной из храма, увидели ее лежа­щей на земле, а лампада на Спасской башне ярко горела перед образом Спасителя. На Никольских воротах полотнище также само собой разо­рвалось крестообразно перед ико­ной, потом стало быстро истлевать, распалось на части и развеялось вет­ром по площади». В этом разделе книги много воспоминаний совре­менников о новомучениках.

В третьей главе «...Начал отходить от нас мрак идольский, и воссиял свет благоверия» приведены 11 житий святителей, святых миссионеров, мучеников, проповедовавших в Америке, Китае и среди мусульман. В их числе братья-мученики Флор и Лавр, мученик Вонифатий, священномученик Косьма Этолийский... Так же приведены жизнеописания Петра Алеута, прославленного в лике мучеников Православной Церковью в Америке; святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского; житие еще не прославленного в России, но уже почитаемого на родине Николая Сербского (Велемировича). В эту

часть книги включена прекрасно составленная глава о китайских мучениках за веру, пострадавших во время Боксерского восстания в 1903 году.

Однако придется заметить, что Николай Сербский большую часть жизни проповедовал на своей родине, имеющей вековые традиции Православия. Едва ли его жизнь и подвиг можно назвать проповедью среди язычников или отпавших от Православия. Не вполне понятно и размещение здесь жития святого мученика Вонифатия, который не был ни миссионером, ни учителем Церкви.

В конце издания приведен список используемой литературы, в кото-

СВЯТЫЕ

Кирилл
и Мефодий

СВЯТИТЕЛЬ

Стефан
Пермский

СВЯТЫЕ
мученики
Флор и Лавр

рый входят «Жития святых» святителя Димитрия Ростовского; Православная энциклопедия; официальные документы, современные многим святым новомученикам Российским, опубликованные в газетах и журналах начала-середины XX века; ссылки на сайты с житиями недавно прославленных и малоизвестных святых. А также большой блок литературы, с начала XX до начала XXI века, посвященной отдельным святым.

При этом не всегда указываются издатели литературы, города, где

осуществлено издание, время выпуска, что значительно затрудняет более углубленный поиск материалов по тому или иному подвижнику. В некоторых местах не расшифровываются аббревиатуры (остается только гадать, что такое ПС и только человек, хорошо знающий историю Санкт-Петербургской епархии догадается, что ПЛ — это «Петербургский листок» — газета, выходившая в 1864-1917 годах). Загадкой для меня остались и аббревиатура «НА ЧГИГН отд №1 Т.290 С.60 а.» или краткое «Летопись Иркутска», вообще лишенное каких бы то ни было отсылок. Работа корректора также оставляет желать лучшего: в отдельных местах книги попадаются разрывы внутри слов, или, наоборот, их слитное написание, лишние буквы или целые фразы. Также приходится отметить неровную литературную обработку житийных текстов.

В итоге перед нами издание, не лишенное многих недостатков, которое, однако, имеет право на существование благодаря несомненной актуальности житийной литературы и серьезной нехватке книг, посвященных новомученикам и новым исповедникам.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПЧЕЛЫ

АФАНАСИЙ ЗОИТАКИС

Книга Михаила Гайченкова «Мой Афон. 2012» представляет собой редкий для нашего времени пример «самиздата». На ее страницах читатель не найдет иллюстраций и красочного оформления, в ней встречаются неточности и опечатки. Но в то же время «Мой Афон» — пожалуй, лучшая книга с рассказом о впечатлениях паломника посетившего Святую Гору, написанная и изданная за последние годы в России. Конечно, это произведение уступает таким шедеврам как «Приближение к Афону» Павле Рака или «Между небом и землей» Феоклита Дионисиатского, но в то же время выгодно отличается от красочно оформленных вышедших в крупных издательствах книг известных писателей, публицистов и журналистов, описывающих свои впечатления от посещения «монашеской республики».

Попытка объяснить этот на первый взгляд очевидный парадокс неизбежно приведет нас к необходимости ответа на вопрос: «в чем состоит секрет успеха (или не успеха) путевых заметок?».

У современного афонского подвижника Паисия Святогорца есть замечательная притча. По словам старца все люди делятся на мух и пчел. Первые даже в саду из благоуханных цветов найдут грязь и сядут туда, вторые везде и во всем стараются видеть и находить хорошее. К сожалению, большинство книг об Афоне написаны людьми, которые в той или иной

степени настроены на поиск негатива. Подобные авторы делают упор на национальных противоречиях, противопоставляют друг другу различные монастыри, ищут на Афоне следы обмирщения и деградации.

Действительно, в наше сложное время Святая Гора подвергается воздействию мира. Но рисовать «сад Богородицы» как место наполненное этническими противоречиями, утверждать что добродетель и святость на Афоне оскудели и пресеклись — это величайшая несправедливость. Во все времена на Святой Горе соседствовали подвижники и

МОЙ АФОН. 2012

М. Гайченков.
М.: Нобель Пресс,
2013. — 196 с.
ИС 13-306-0451
ISBN
978-5-518-35324-4

нерадивые монахи, нестяжательство и роскошь, духовность и грех. Но свет всегда преобладал над тьмой, никогда не пресекалась цепь святых, становившихся для окружающих примером добродетели и жизни по Евангелию.

Подобно трудолюбивой пчеле, Михаил Гайченков собрал на Святой Горе нектар святогорской мудрости и красоты и поделился им с читателями. В этой книге нет рассказа о встрече с известными старцами, нет повествования об отшельниках, нет свидетельств о чудесах. Она о буднях греческого Монастыря Святого Павла — одного из двадцати афонских монастырей. И эта сосредоточенность на «малом» без претензии объять «великое» и предопреде-

но врасти лишь постепенно, приближаться к Афону можно лишь по мере возвращения в себе той любви, которая и является целью подвига насельников Святой Горы».

Именно осторожность и в то же время искренность автора привлекают читателя в этих заметках. В наше время, когда большинство книг пишется с оглядкой на запросы читателей и конъюнктуру книжного рынка, произведение Михаила Гайченкова контрастирует с большинством книжных новинок.

Возможно, что если бы автор задумал обратиться в крупное издательство — как минимум половина текста его книги была бы переработана или вообще не вошла бы в окончательный вариант, предложенный к публикации литературными редакторами. Были бы убраны излишние «личные» подробности и отступления от темы. Текст приобрел бы выстроенность, последовательность и сухость. Но редакторская правка неизбежно убила бы легкость и непосредственность книги «Мой Афон. 2012».

Исчезло бы главное достоинство этого издания: ощущение встречи с живым автором, который в доверительном разговоре рассказывает читателю о своих впечатлениях о первом паломничестве на Святую Гору.

Пусть этот рассказ наивен и содержит в себе некоторые неточно-

АВТОРУ УДАЛОСЬ ПОДЕЛИТЬСЯ С ЧИТАТЕЛЯМИ РАДОСТЬЮ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯ, ВПЕРВЫЕ ПОСЕТИВШЕГО ОДНУ ИЗ ГЛАВНЫХ СВЯТЫНЬ ПРАВОСЛАВНОГО МИРА И ВЗГЛЯНУВШЕГО НА НЕЕ ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ И НЕПРЕДВЗЯТО

ляет успех данного издания. Мы не находим в книге «Мой Афон. 2012» высокопарных рассуждений об афонском монашестве, претензий отразить всю жизнь святогорских монастырей в одном издании.

По словам замечательного сербского писателя Павле Рака «в логику и смысл святогорской красоты мож-

МОНАСТЫРЬ
Святого Павла
на Афоне

сти (прежде всего в греческих терминах и названиях). Зато он открыт, лишен цинизма и написан с детской способностью удивляться. Михаилу Гайченкову удалось поделиться с читателями радостью первооткрывателя, впервые посетившего одну из главных Святынь православного мира и взглянувшего на нее открытыми глазами и непредвзято.

Успех афонских путевых заметок Михаила Гайченкова обеспечивает и несомненный литературный талант автора. В то же время, остается выразить сожаление, что он не имел возможности отдать текст корректору, знакомому с афонскими ре-

лиями. Исправление неточностей пошло бы этому изданию только на пользу.

В первую очередь книга «Мой Афон» адресована тем, кто только собирается на Святую Гору, и тем, кто (по тем или иным причинам) никогда не будет иметь возможности посетить «монашескую республику». Но и для тех, кто неоднократно путешествовал по Святой Горе, труд Михаила Гайченкова будет приятным и занимательным чтением.

ЧТО ПОСЛЕ СМЕРТИ?

СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

Аннотация сообщает: «Загробная жизнь» — «книга о том, как живут за гробом умершие и как будем жить мы после нашей кончины, с описанием того, что душа испытывает, слышит и видит вокруг себя в тот страшный момент, когда исходит из тела, и в какие места переселяется». Собственно, этим предупреждением о книге сказано все, включая ее стилистику.

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

Сост. А. В. Фомин.

М.: Новая мысль, 2013. — 512 с.

ISBN 978-5-902716-34-1

ИС 13-221-1826

Составитель отобрал для своего сборника заметки на тему «как живут наши умершие и как будем жить мы», публиковавшиеся в конце позапрошлого и начале прошлого века. Эти заметки относятся к определенному жанру, возможно, популярному в те годы в определенной среде. С точки зрения православной богословской традиции этот сборник можно отнести к «парабогословию», близкому к фольклору. Короче говоря, книга на любителя. И вряд ли заинтересует человека, укорененного в церковной жизни, чья вера осмыслена и глубока, для кого сердцевиной ее яв-

ляется Новый Завет, а не «бабьи басни», как именует апостол Павел истории такого рода. Впрочем, некоторые из них могут быть и относительно полезны, как, скажем, и рассказы о чудесах и всякого рода знамениях.

Что же касается отношения христианина к смерти, то сказанного о ней в Евангелии и апостольских посланиях более чем достаточно. «Верующий во Христа перешел из смерти в жизнь и на Суд не приходит», сказано у апостола и евангелиста Иоанна, и именно этот отрывок читается на отпевании мирян. У верующего во Христа нет ни нужды в том, чтобы сейчас знать все подробности загробной жизни, ни интереса к ним, который не без основания считают нездоровым.

При том, что тема смерти и отношения к ней нуждается в серьезном богословском осмыслении, как и связанная с ней богослужебная практика; во-первых, в свете Евангелия, во-вторых, с точки зрения представлений сложившихся в современном обществе. Но попытки такого под-

хода в сборнике «Загробная жизнь» мы не видим.

Книга состоит из глав «Великая тайна смерти», «Загробная жизнь души до всеобщего суда», «Вечная жизнь праведников и грешников после Страшного Суда» и «Чем помочь умершим». Из сравнительно недавних аналогичных книг на эту тему, вспоминается «Душа после смерти» иеромонаха Серафима (Роуза), писавшего о Православии для американцев. В том случае это было оправдано, тем более, что отец Серафим рассматривал ряд современных ему свидетельств о посмертной жизни души, собранных американскими и европейскими реаниматологами. Также отец Серафим анализировал модные представления о посмертном бытии, почерпнутые из восточных религий и оккультных практик. Такого анализа в сборнике А. В. Фомина нет, что наряду с отсутствием богословского подхода делает эту книгу просто памятником популярной в определенных кругах приходской литературы.

Стоит обратить внимание и на язык этих сборников. Например, цитата, вынесенная на обложку: «Сегодня не только люди, приблизившиеся к последнему пределу земного бытия, стоят в трепетном недоумении перед вопросом о том, что с ними будет, когда холодная и мрачная могила покроет их теленные останки, но и люди других возрастов, надеющиеся еще долго вращаться на Земле, не могут устраниться от этого трудного вопроса, потому что “всем надлежит однажды умереть, а потом...”». «Последний предел земного бытия», «холодная могила» — вся эта высокопарная риторика более чем столетней давности едва ли «работает» сегодня. А если «работает», то с результатом прямо противоположным желаемому.

Также надо учесть, что авторы, текстами которых пользуется составитель (из публикаций монаха Митрофана — СПб, 1897 г., прот. А. Попова — Пермь, 1880 г., прот. Г. Дьяченко — 1900 г. и др.), писали для определенной аудитории во время расцвета атеизма с одной стороны и оккультизма с другой. В чем-то их работы — полемические и направлены против «неверов» их времени. Однако вряд ли эти сочинения переубедят сегодняшних «неверов».

При всем этом сборник в каких-то случаях может оказаться полезным для человека, находящегося на пути к вере и Церкви. Но в то же время не исключено, что наряду с пользой может и за-

темнить евангельский и святоотеческий подход к этому вопросу. Если почитать внимательно Новый Завет, памятники святоотеческой письменности и историю Церкви, то мы увидим, что как апостолы, так и первые христиане, никакого особого интереса к тому, «как живут умершие» не испытывали. Они знали, что «побеждена смерть победою» Благая Весть — Весть не о бесмертии души, в котором никто тогда не сомневался, а о Воскресении. Из всех религий только христианство делает акцент на телесном воскресении, интерес же к загробным тайнам свойственен скорее языческому сознанию.

Для христианина «загробное существование», по сути дела, не более чем сон перед пробуждением в новом, но своем собственном теле

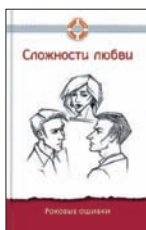
при Втором Пришествии. Поэтому и интерес к этому промежуточному состоянию был не большим, чем к «снам, что в этом сне приснятся».

Ко всякого рода видениям, посещениям живых умершими и т. п. следует относиться с осторожностью. Не говоря уж о предсудительности такого любопытства. При том, что некоторые случаи — например, разговор преподобного Макария Великого с черепом — могут быть яркой иллюстрацией посмертного существования, обращающей на путь покаяния. В книге приводится немало примеров такого рода и высказываний святых, также в нее включен и отрывок из «Аскетических опытов» святителя Игнатия (Брянчанинова), что делает ее небезопасной для «ищущих» с учетом всего сказанного выше.

ПРОБЛЕМЫ НА ДВОИХ

ЕЛИЗАВЕТА ЖУДРО

Э то издание является третьим и заключительным в серии «Сложности любви», составленной на основе материалов сайта perejit.ru. Как и предыдущие две книги, оно посвящено проблемам отношений между мужчиной и женщиной и ставит задачу оказать реальную помощь людям, переживающим кризис в отношениях. Книги серии отличает то, что в них сделана попытка отразить взгляд на проблему не только со стороны психологической науки, но и со стороны учения и опыта Церкви. Два этих взгляда здесь не противоречат друг другу, а помогают читателю как можно более полно осмыслить то, что с ним происходит. Помимо статей и бесед в книге включено множество настоящих историй из жизни и откликов на них, написанных посетителями сайта.

СЛОЖНОСТИ ЛЮБВИ: РОКОВЫЕ ОШИБКИ

Сост. Д. Семеник.
Орел: ООО «Орландо»
(Издательство «Символик»),
2013, — 288 с.
ISBN 978-5-906303-04-2

Большая заслуга составителей книги, на мой взгляд, заключается в том, что они сумели собрать на страницах издания статьи и письма таких авторов, которые называют вещи своими именами, четко и принципиально обозначая свою позицию. В нашу эпоху «политкорректности», «толерантности», избегания моральных оценок и полного смешения понятий это чрез-

вычайно важно. Первый шаг к обретению почвы под ногами, когда ты запутался — это понять, что именно происходит, и куда тебе надо двигаться в поисках правильного решения.

Авторы очертили ряд наиболее распространенных и острых проблем, с которыми встречаются современные пары и поместили в книгу разбор ошибок, которые часто им сопутствуют. Среди выбранных вопросов есть несколько особенно острых, таких как «виртуальная любовь» — отношения, которые зарождаются и складываются в интернете, гражданский брак как альтернатива семье, брак с иностранцем или человеком другой культуры, отношения с семейным человеком. Эти темы действительно очень сложны и злободневны и требуют внятного, взвешенного разбора.

Ничто так не повлияло на наш образ жизни и не покалечило нашу способность к нормальному общению, как компьютер в каждом доме и возможность без ограничений пользоваться интернетом. Дальше тенденция будет только развиваться, а сопутствующие проблемы — усугубляться. Поэтому по важности этой теме следует отвести одно из первых мест. Конечно же, нет ничего ужасного в том, что мы поддерживаем друг с другом связь через интернет. Проблемой виртуальные отношения становятся в тех случаях, когда виртуальное общение вытесняет

собой обычное. В книге рассмотрены случаи, когда человек уходит в мир компьютерных отношений и бросает свою реальную жизнь, а также приводятся примеры попыток построить отношения друг с другом после более или менее длительного общения он-лайн, но без опыта личной встречи.

Психологи Михаил Камелев и Александр Колмановский анализируют причины захлестнувшей наше общество «эпидемии» виртуального общения и специфические законы виртуального общения. По их мнению, в основе увлечения он-

лайн общением лежит поиск легких путей и нежелание взрослеть. В интернете можно казаться каким угодно, говорить что угодно, нарушать любые табу: все анонимно, никакой ответственности, никаких сдерживающих факторов. Это самый простой способ удовлетворить потребности в признании, авторитете, привязанности, похвале — без необходимости работать над собой, вкладываться в отношения, терпеть недостатки другого человека и нести ответственность за свои ошибки. Еще одна причина «интернет-влюбленности» — неспособность строить удовлетворяющие отношения с реальными людьми и самостоятельно наполнять свою настоящую, некомпьютерную, жизнь эмоциями и впечатлениями. К сожалению, приходится согласиться с авторами: такие отношения чаще всего обречены, потому что в интернете люди общаются, в общем-то, не столько друг с другом, сколько с собственными проекциями друг на друга, что, естественно, приводит к ложным ожиданиям и разочарованию. Психологи единогласно считают единственным возможным средством построить настоящие отношения с понравившимся (пусть даже в интернете!) человеком — встать из-за компьютера и выйти навстречу друг другу в реальной жизни.

Вторая крайне важная тема, тщательно разобранная в книге — это отношения в так называемом «гражданском браке», весьма распространенном благодаря тому, что в общественном сознании очень сильно обесценен институт брака, и мы просто перестали понимать, что это такое и в чем его смысл. А также об отношениях с семейным человеком. Люди, рассказавшие на страницах книги свои жизненные истории, свидетельствуют о том, что роковую ошибку мы совер-

АВТОР

ЕЛИЗАВЕТА ЖУДРО,
практикующий
психолог

шаем в тот самый момент, когда допускаем мысль о том, что такие отношения вообще возможны, потому что именно этим мы обрекаем себя — и, как правило, других людей — на большие страдания.

Из приведенных в книге статей и писем можно сделать вывод, что отношения «гражданского брака» и отношения с семейным человеком характеризуются, прежде всего, личной незрелостью «партнеров»: в первом случае, им не хватает ответственности и мужества, чтобы создать полноценную семью, во втором — чтобы сохранить уже созданную.

Хочется особенно отметить беседу с психологом Петром Дмитриевским, где он подробно объясняет в чем, собственно, заключается качественная особенность полноценной семьи, отличающая ее от любых других отношений. Для людей, которые по какой-либо причине этого искренне не понимали и считали, что для счастливых и прочных отношений достаточно взаимных чувств и «желания быть вместе», эта статья станет серьезным поводом для размышлений о том, что такое семейная жизнь — и почему тысяче-

летние традиции выстраивали отношения мужчины и женщины именно в форме брака, скрепленного не только чувствами, но и огромной взаимной ответственностью. Во-первых, говорит П. Дмитриевский, «заключением брака очерчиваются внешние границы... Брак придает отношениям структуру, устойчивость, правила игры, которые помогают двум людям оставаться вместе даже в моменты испытаний». Во-вторых, в традиционной системе ценностей брак — это некая новая целостность, возникающая не только благодаря любви, но и благодаря признанному обществом договору двух людей о взаимных обязательствах по отношению друг к другу. «Совместная жизнь предполагает довольно разнообразные чувства, в том числе сложные, которые иногда не хочется переживать, но приходится — ради того, чтобы остаться вместе. Чувства как критерий долгосрочности отношений — критерий ненадежный», — указывает психолог.

Парадоксальным образом, именно эта ответственность и необходимость жертвовать своим эгоистическим интересом во имя сохранения высшей ценности становились фактором формирования и взросления личности, оплотом самоуважения и внутренним стержнем. «Если в “гражданском браке” взаимный комфорт — это самоцель, соответственно, любые трудности воспринимаются как повод для сомнений, то в зарегистрированном браке главная задача — остаться вместе». Наконец, традиционный брак создает стабильное и защищенное от большинства внешних воздействий пространство, которое делает возможным совместную реализацию и созидание на всех уровнях: материальном, психологическом, духовном. Помимо «нашей любви»

появляется «наш дом», «наши планы на лето», «наши дети», «наш жизненный путь»...

Единственное, что мне не очень понравилось в том, как раскрыта тема «Чувство к семейному человеку» — это несколько односторонняя подборка материалов. Во-первых, в книге рассматривается только такая ситуация, когда незамужняя женщина вступает в отношения с женатым мужчиной. Бывает и наоборот, но зеркальная ситуация почему-то выпала из поля зрения авторов. Во-вторых, все приведенные в качестве иллюстрации письма принадлежат женщинам, которые оказались в незавидной роли любовницы. Мне кажется, было бы очень важно включить свидетельства и других участников «треугольника»: мужчин, совершивших такую ошибку, и их жен.

В реальных ситуациях мы редко имеем возможность узнать, что на самом деле переживает каждый из участников такой драмы, а прямое столкновение с чувствами другого человека помогает осознать в полной мере, как устроены человеческие отношения и какую ответственность несет за них каждая сторона. Также, в статьях этого раздела очень подробно излагаются мысли и соображения, которые могут помочь женщине, полюбившей женатого человека, найти достойный выход из этого жизненного испытания. Не хватает аналогичной статьи, которая была бы адресована женатому мужчине, с которым случилась такая история — ведь его ответственность вряд ли меньше.

Третья по важности тема — это брак с иностранцем. Мы живем в мультикультурном обществе: в крупных городах есть многочисленные диаспоры выходцев из соседних стран, к тому же сейчас можно легко познакомиться с человеком из любой точки земного шара через интернет.

Думаю, что у многих есть примеры знакомых, которые пытались таким образом устроить свою судьбу — кто-то удачно, кто-то нет.

Книга хорошо объясняет, в чем именно состоит «подвох» межкультурных браков, почему людям разных культур трудно жить вместе даже при очень большом взаимном притяжении. В современном глобализированном, то есть в чем-то «инкубаторском» сообществе многие поверх-

ностные черты схожи у людей из разных стран, и это многих сбивает с толку. У нас может быть общий язык — русский или английский, мы похоже одеваемся, мы, может быть, учились в одном вузе, читали одни и те же книги, смотрели одни и те же фильмы. Но представления человека о семейном укладе, его поведение и стратегия общения в семье зависят от гораздо более глубоких установок, которые связаны с национальным ха-

рактором, традициями народа и этнической культурой — и эта культура обязательно окрасит семейную жизнь.

Неверно говорить, что все такие браки заведомо обречены. Некорректно утверждать, что иноверец — непременно «убожество», как об этом говорится в очень эмоциональной статье одного из авторов сборника Елены Аркадьевой. На житейском уровне горячее желание автора таким образом «отговорить наших девчонок выходить за кавказцев», может быть, и понятно, но данному изданию чести не делает. Люди все равно будут влюбляться друг в друга, и все равно каждый раз им будет казаться, что именно их случай особенный, что именно с ними не случится ничего плохого, и что именно их избранник или избранница — лучшие в мире. Нужна аргументация более серьезного уровня, чтобы убедить молодых людей задуматься о своем совместном будущем.

Отчасти ее приводит психолог Ирина Рахимова. То, как человек раскрывается в супружеских отношениях — это вопрос далеко не только его личных качеств, но всей унаследованной им модели семейной иерархии и поведения. И действительно существуют такие особенности национального характера, которые проявятся в быту и окажутся несовместимыми с особенностями национального характера человека другой страны, культуры и религиозной традиции. Полностью отказаться «ради любимого» от своей собственной культуры, веры, национальной идентичности — это не выход. Потому что влиться в чуждую культуру все равно не получится, а вот изменив себе, человек часто теряет как свой внутренний стержень, так и право на уважение со стороны принявшей его семьи.

Очень важный вывод, который позволяет сделать книга — создать семью с любимым человеком означает принять не только его личные особенности, но и всю совокупность его социальных обстоятельств и сформировавшую его культуру. Это не невозможно, но молодым очень важно понять, что им придется проделать огромную дополнительную работу, на которую они оба должны быть готовы. «Свои чувства надо проверять, — говорит Ирина Рахимова, — задавать “контрольные вопросы”, касающиеся всех составляющих будущей совместной жизни, тогда будет понятно, правильный ли это выбор или неправильный, и как эти отношения будут развиваться в дальнейшем».

Хочется только добавить, что было бы чрезвычайно полезно, если бы авторы составили хотя бы примерный список возможных проблем и вопросов, которые молодым людям нужно взвесить и обсудить перед тем, как принимать решение о браке. Тема чрезвычайно сложная, и на фоне чувств, захватывающих влюбленных, было бы очень полезно иметь простую схему, от которой они могли бы оттолкнуться в своих усилиях, прийти к некоему общему знаменателю. Также, например, было бы интересно прочесть беседу с иностранцем, который «не ужился» с русской супругой. В чем она видит причину неудачи брака? Какими видят нас «они»? Что для «них» важно при оценке успешности брака?

Что касается темы «проблемы со свекровью», то мне кажется, что книга могла бы быть более полезной, если бы в ней были приведены свидетельства «других сторон». Сложность для человека как раз в том, что ему почти невозможно, находясь внутри ситуации, оценить всю ситуацию в целом и учесть переживания других людей.

Что чувствует в этой ситуации муж, жена которого никак не может ужиться с его матерью? Какие мысли и чувства посещают эту самую свекровь? Что испытывают дети, попав в «конфликт лояльности» между мамой и бабушкой? Частично на эти вопросы отвечают статья психолога А. Колмановского и одно из писем. Но систематически рассмотреть проблему, скорее, не получилось.

Если говорить о более серьезных недостатках издания, то, во-первых, в книге приведена всего одна статья священника, хотя составитель в предисловии обещает читателю представить вместе с научным и церковный взгляд на проблему. Да, большинство психологов, которые разговаривают с читателем со страниц книги, являются верующими православными людьми, но в целом изданию не хватает духовного понимания затронутых вопросов. Священник мог бы рассказать на основании своего личного пастырского опыта, какие духовные реалии стоят за теми или иными формами человеческих отношений, о том, как смотрит на те или иные вопросы Церковь, к чему призывает человека в его личной жизни Христос, как соотносит ту или иную конкретную ситуацию с мировоззрением православного христианина. В этом отношении первая книга трилогии «Добрачные отношения» была более удачной.

Во-вторых, создается впечатление, что составители не совсем верно понимают разницу между книгой и сайтом. Это очень разные способы ведения беседы с аудиторией, и нельзя просто скомпоновать некое количество материалов сайта в книгу. Интернет-версия проекта, по-видимому, была очень удачной и принесла много пользы; однако из этого не следует, что для соз-

дания столь же удачной книги достаточно перенести тот же самый материал в том же самом виде на бумагу. От книги ожидаешь цельного впечатления, и теоретическая часть требует дополнительной проработки, более компактного, внятного изложения, редактирования авторского текста, иначе после прочтения статьи специалиста не остается четкого понимания — что он(а)

ПЕРВЫЙ ШАГ К ОБРЕТЕНИЮ ПОЧВЫ ПОД НОГАМИ, КОГДА ТЫ ЗАПУТАЛСЯ — ЭТО ПОНЯТЬ, ЧТО ИМЕННО ПРОИСХОДИТ, И КУДА ТЕБЕ НАДО ДВИГАТЬСЯ В ПОИСКАХ ПРАВИЛЬНОГО РЕШЕНИЯ

хотел(а) сказать. Возможно, стоило попросить психологов изложить материал беседы в виде статей, где идеи не просто разбросаны в разных репликах, а объединены в связный текст.

Наконец, после прочтения книги, у меня создалось ощущение, что она написана исключительно для молодых женщин, которые ищут человека, с которым хотели бы создать семью или только начинают жить семейной жизнью. При этом проблемы, которые выдвинуты в книге — универсальны, с ними сталкиваются и мужчины. Мужчины, действительно, реже обращаются к психологам, реже пишут на сайт. Но это не должно обманывать составителей. Как раз книга, которую можно было бы невзначай «дать почитать» своим близким мужчинам, могла бы оказать им очень серьезную помощь. На мой взгляд, книга стоит того, чтобы, несколько дополнив и изменив подачу материала, расширить ее потенциальную аудиторию.

КНИГА ПОЧТОЙ

Заинтересовались книгой, о которой узнали из «Православного книжного обозрения»? Книжный клуб Союза писателей России поможет Вам приобрести эту книгу.

Многолетний опыт работы гарантирует Вам быструю и качественную доставку при помощи Почты России.

Для жителей РФ система оплаты — наложенный платеж,
для жителей ближнего и дальнего зарубежья — 100% предоплата.

Ответы на интересующие Вас вопросы
Вы можете получить по телефону **8-495-799-75-58**

Заказы на книги принимаются по адресу:
119590, Москва, ул. Довженко, д. 6, «Книжный клуб Союза писателей России»
и по телефону: **8-495-799-75-58** (с 10 до 21 ч. ежедневно),
а также по электронной почте **kniga-klubSP@mail.ru**

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНОЕ КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

**ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ:**

По электронному адресу: exp@pcroc.ru
По телефону: **8 495 789-90-45** (добавочный 22-29)

Минимальный срок подписки на журнал —
6 месяцев.

Стоимость подписки на один месяц —
100 рублей.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Климент, митрополит Калужский и Боровский — председатель редакционного совета,
Председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви

Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин) — главный редактор
Патриаршего издательско-полиграфического центра Троице-Сергиевой Лавры

М. Д. Афанасьев — директор Государственной публичной исторической библиотеки

А. Н. Варламов — главный редактор журнала «Литературная учеба»

Вениамин, епископ Борисовский, викарий Минской епархии — председатель
Издательского Совета Белорусской Православной Церкви

В. Н. Ганичев — председатель Союза писателей России

Протоиерей Борис Даниленко — руководитель Синодальной библиотеки
Русской Православной Церкви имени Святейшего Патриарха Алексия II

В. Н. Крупин — сопредседатель правления Союза писателей России

В. Р. Легойда — Председатель Синодального информационного отдела
Русской Православной Церкви

Никодим, епископ Единецкий и Бричанский — председатель Издательского Совета
Православной Церкви в Молдове

О. А. Николаева — преподаватель Литературного института им. А. М. Горького

Протоиерей Владимир Савельев — председатель Издательского отдела
Украинской Православной Церкви

Протоиерей Владимир Силлов — главный редактор Издательства Московской Патриархии

Б. Н. Тарасов — ректор Литературного института имени А. М. Горького

Архимандрит Тихон (Шевкунов) — наместник Сретенского ставропигиального монастыря,
председатель Патриаршего совета по культуре

В. В. Федоров — президент Российской государственной библиотеки

М. Е. Шкатов — директор издательства «Отчий дом»